

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№№ 5 и 6-й.

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Въ Смоленскѣ, на землѣ принадлежащей архіерейскому дому
возлѣ церкви Смоленской Божіей Матери, на средства архіе-
рейскаго дома устроена часовня въ память собыгій 4го
апрѣля 1866 г. и 25 мая 1867 г. Г. Оберъ Прокуроръ отно-
шеніемъ отъ 28 января за № 327 извѣдомилъ Его Пресвя-
щенство, что оныѣ имѣлъ счастье довести о семъ до Высочай-
шаго свѣдѣнія Государя Императора, и Его Императорское Вели-
чество на всеподданнѣйшемъ докладѣ изволилъ написать Соб-
ственноручно «Благодарить.»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

— Указъ Св. Синода отъ 4 декабря 1867 года о предоста-
вленіи лицамъ духовнаго званія права на полученіе ордена
св. Анны 3 степени, по статуту, за труды по народному
образованію.

— По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 текущаго ноября за № 5892, въ которомъ изъяснено, а) что въ Государственный Совѣтъ внесено было по Высочайше учрежденному Присутствію по дѣламъ православнаго духовенства представленіе о предоставленіи лицамъ духовнаго званія правъ на полученіе ордена св. Анны 3 степени, по статуту, за труды по народному образованію, и б) что нынѣ Государственнымъ секретаремъ сообщено Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія по этому предмету. При семъ приложены въ спискахъ: 1) отношеніе Государственнаго Секретаря отъ 30 минувшаго октября за № 1913, и 2) самое мнѣніе Государственнаго Совѣта; въ означенномъ отношеніи Государственный Секретарь, по изложеніи изъясненнаго Высочайше повелѣнія, присовокупилъ, что Государственный Совѣтъ, постановивъ по настоящему дѣлу мнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, по надлежащемъ сношеніи съ духовнымъ вѣдомствомъ, установить порядокъ наблюденія за дѣйствительнымъ существованіемъ народныхъ школъ, учреждаемыхъ и содержимыхъ духовенствомъ, и за должнымъ исполненіемъ обязанностей по онымъ со стороны ихъ содержателей; ни что о такомъ постановленіи Государственнаго Совѣта, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, сообщено въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ самомъ же мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о предоставленіи лицамъ духовнымъ правъ на полученіе ордена св. Анны

3 степени, по статуту, за труды по народному образованію, мнѣніемъ положили: Сохраняя для духовенства силу общаго узаконенія, изображеннаго въ пункт. 22 ст. 581 т. I Учр. Орд., предоставляющаго право на награду орденомъ св. Анны 3 степени лицамъ всѣхъ состояній, кромѣ податнаго, за учрежденіе училища на 20 человекъ и содержаніе онаго въ теченіе семи лѣтъ, постановить, въ дополненіе п. 24 той же ст. 581, что лицамъ духовнаго званія предоставляется право на полученіе ордена св. Анны 3 степени и за особо усердное, по засвидѣтельствованію начальства, исполненіе въ теченіе 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ. Его Императорское Величество такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, 30 октября 1867 года. *Приказами:* объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по духовному вѣдомству указами.

По поводу сего указа смоленская духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, 13 февраля сего 1868 года постановила: «Указъ сей принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ соображенію, а между тѣмъ и о содержаніи онаго объявить и духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.»

Указъ св. Синода отъ 28 декабря 1867 г. Касательно методов преподаванія уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 минувшаго ноября за № 101, журналъ учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета (№ 28), касательно методов преподаванія и усвоенія уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Приказали: Учебный Комитетъ, какъ изъяснено въ настоящемъ журналѣ его, обсуждая мѣры къ улучшенію способовъ научнаго образованія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, не могъ не обратить вниманія своего на то обстоятельство, что до сихъ поръ еще не только въ низшихъ духовныхъ училищахъ, но даже и въ семинаріяхъ, упорно удерживается буквальное заучиваніе воспитанниками уроковъ на память. Требовательность, въ этомъ отношеніи, наставниковъ не рѣдко доводима бываетъ до такой крайности, что малѣйшее отступленіе отъ текста учебной книги, допущенное ученикомъ при его отвѣтахъ, принимается за доказательство лѣни, небрежности и подвергается жестокому порицанію. Придерживающіеся подобной методы обыкновенно обращаютъ болѣе вниманія на бойкость передачи ченикомъ по печатному или писанному, нежели на пониманіе имъ выученнаго. Они оправдываютъ себя тѣмъ, что буквальное заучиваніе уроковъ по книгѣ укрѣпляетъ память ученика и обогащаетъ его полезными свѣдѣніями и образцовыми примѣрами. Не отрицая необходимости значительнаго участія памяти въ изученіи нѣкоторыхъ предметовъ, какъ на примѣръ — точныхъ опредѣленій догматовъ вѣры, классическихъ мѣстъ

священнаго писанія, научныхъ формуль, примѣровъ и образцовъ языка и т. п., Комитетъ находитъ однакожь, что и въ этихъ случаяхъ есть мѣсто сознательному и отчетливому усвоению преподаваемаго. Что же касается до другихъ отраслей знаній, то въ приобрѣтеніи оныхъ воспитанниками необходимо преимущественное участіе разсудка. Признавая механическое затверживаніе уроковъ стѣсняющимъ самодѣятельность умственныхъ силъ учащагося и вредящимъ развитію ихъ дарованій, Учебный Комитетъ на основаніи § 133—Устава семинарій и § 86 Устава духовныхъ училищъ, полагаетъ съ своей стороны необходимымъ обратить на этотъ предметъ заботливое вниманіе мѣстныхъ учебныхъ начальствъ и поставить имъ въ непремѣнную обязанность наблюдать, чтобы какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ наставники ясно и отчетливо изъясняли ученикамъ преподаваемая ими науки, чтобы при требованіи отъ учениковъ отчетовъ въ классѣ обращали преимущественное вниманіе на пониманіе ими того, о чемъ они говорятъ, вызывая ихъ разнообразными вопросами къ свободному изложенію выученнаго, и чтобы при оцѣнкѣ успѣха учениковъ принимались въ соображеніе свѣдѣнія, добытыя ими не столько памятью, сколько умственною ихъ дѣятельностію. Святѣйшій Синодъ, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета о вредѣ механическаго затверживанія уроковъ и необходимости возможно большей самодѣятельности умственныхъ силъ учащагося юношества, признаетъ, въ слѣдствіе сего, необходимымъ предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ, циркулярно, указами: а.) чтобы поставили начальствамъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій и училищъ въ непремѣнную обязанность наблюдать, со всюю строгостію, за неуклоннымъ исполненіемъ въ сихъ заведеніяхъ тѣхъ требованій, касательно

методы преподаванія и усвоенія уроковъ, которыя предписаны въ уст. семинар. § 133 и уст. учил. § 86 и изясняются въ настоящемъ журналѣ учебнаго комитета, и б) чтобы независимо отъ сего, они, Преосвященные, обратили и съ своей стороны самое заботливое вниманіе на этотъ предметъ и приняли дѣятельнѣйшія мѣры къ неотложному устраненію тѣхъ, по сей части, недостатковъ, на которые указываетъ учебный комитетъ.

На указъ сего резолюція Его Преосвященства 23 января 1868 года послѣдовала такая: «Въ семинарское правленіе, которое сообщить отъ себя содержаніе сего указа правленіямъ училищъ и сдѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— Указъ Св. Синода отъ 18 января 1868 года. Касательно порядка приема и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С. Петербургскій Воспитательный Домъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го декабря 1867 года за № 6578-мъ, съ приложеніемъ отношенія Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта за № 6600-мъ, въ которомъ объяснено слѣдующее: ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, въ 11 день ноября 1867 года, благоудно было изъявить Высочайшее соизволеніе на утверженіе и на приведеніе въ исполненіе относительно приема и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С. Петербургскій Воспитательный Домъ, слѣдующихъ правилъ: 1) Дѣтей приносимыхъ въ Воспитательный Домъ въ первые десять дней по рожденіи, или съ видимыми признаками обрѣзанной пуповины, принимать безпрятственно во всякое время дня и ночи, какъ это дѣлается и въ настоящее время. 2) Младенцы, принятые въ Домъ въ первые дни по рожденіи безъ метрическихъ свидѣтельствъ, возвращаются безвозмездно отдавшимъ ихъ матерямъ, или другимъ лицамъ, лишь въ теченіи первыхъ шести педѣль со дня отдачи тѣхъ младенцевъ въ Домъ; послѣ же сего срока они никогда не возвращаются. 3) Дѣтей же приносимыхъ въ Воспитательный Домъ послѣ десятидневнаго срока по ихъ рожденіи, или послѣ отпаденія пуповины, принимать не иначе, какъ крещеными, съ представленіемъ запечатаннаго конверта, въ косямъ должно быть вложено церковное метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи отдаваемыхъ

го въ Домъ младенца, за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ церковной печати. На конвертѣ должна быть слѣдующая надпись: «Метрическое свидѣтельство незаконнорожденнаго младенца (имя рекъ, но безъ фамиліи), выданное (такой-то) губерніи, (такого-то) уѣзда, (такого-то) города или села Священникомъ (такой-то) церкви (имя рекъ)». Конвертъ этотъ долженъ быть запечатанъ непрѣмѣнно церковною печатью. 4) Приносимые въ Воспитательный Домъ младенцы, съ метрическими о ихъ рожденіи свидѣтельствами, возвращаются родителямъ, или родственникамъ, не иначе, какъ по уплатѣ расходовъ, понесенныхъ Воспитательнымъ Домомъ по содержанію просимаго къ возвращенію ребенка, какъ въ Грудныхъ Отдѣленіяхъ Дома, такъ и въ деревнѣ. 5) Съ дѣтьми, присланными изъ Родовспомогательнаго заведенія и больницъ, поступать сообразно съ вышеизложенными правилами. 6) Для сохраненія тайны рожденія несчастнорожденныхъ дѣтей, запечатанные пакеты, въ случаѣ смерти питомца, или увольненія его изъ вѣдомства Воспитательнаго Дома, должны быть сожигаемы, а при возвращеніи ребенка, метрическое его свидѣтельство отдается по принадлежности. 7) Подкидыши, т. е. дѣти, оставляемыя внѣ мѣсть, назначенныхъ для приноса дѣтей, принимаются въ Воспитательный Домъ, но объ нихъ немедленно сообщается мѣстной полиціи для производства слѣдствія, а въ случаѣ открытія отца или матери подкинутаго дитяти, оно возвращается по принадлежности, въ противномъ случаѣ принимается наравнѣ съ дѣтьми, приносимыми въ теченіи первыхъ 10 дней порожденія. Сообщая объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, Опекунскій Совѣтъ проситъ о распоряженіи, чтобы на будущее время духовенство всѣхъ Православныхъ церквей безъ замедленія и безпрепятственно выда-

вало метрическія свидѣтельства незаконнорожденныхъ дѣтей, вкладывая таковыя свидѣтельства въ конверты съ надписью и за церковною печатью, какъ объяснено въ 3-мъ пунктѣ правилъ. вмѣстѣ съ симъ, препровождая 100 экземпляровъ печатныхъ конвертовъ для образца, Опекунскій Совѣтъ присовокупляетъ, что въ случаѣ надобности, таковыя конверты могутъ быть высылаемы, по требованіямъ духовенства, изъ Правленія Воспитательнаго Дома. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для зависящихъ распоряженій, указомъ, съ приложеніемъ экземпляровъ конверта.

(Къ свѣдѣнію и руководству).

Форма конверта.

<i>Метрическое свидѣтельство</i>		<i>Незаконнорожденного</i>	
<i>младенца</i>			<i>выдан-</i>
<i>ное</i>		<i>губерніи</i>	
		<i>уѣзда села (города)</i>	
		<i>священникомъ</i>	
	<i>церкви</i>		

— Указъ Св. Синода отъ 20 января 1868 года. О Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта касательно производства суточныхъ денегъ духовнымъ депутатамъ при слѣдствіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 13-го декабря 1867 года за № 6615, съ приложеніемъ выписки изъ Высочайше утвержденнаго 11-го декабря 1867 года журнала Департамента Государственной Экономіи о томъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о назначеніи суточныхъ денегъ депутатамъ отъ Православнаго духовенства, при слѣдствіяхъ, а также отзывъ по настоящему дѣлу Министра Финансовъ, и не встрѣтивъ препятствій къ производству, на предполагаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ и Статсъ-Секретаремъ Рейтерномъ основаніяхъ, суточныхъ денегъ духовнымъ депутатамъ, командируемымъ по требованіямъ гражданскаго начальства, для нахождения при слѣдствіяхъ, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и, въ слѣдствіе того, примѣчаніе къ ст. 26 кн. II т. XV Св. Зак., изд. 1857 года Зак. Суд. Угол., дѣйствующихъ въ губерніяхъ, на которыя не распространены судебныя уставы 20 ноября 1864 года, дополнить слѣдующими словами: имъ (т.

е. духовнымъ депутатамъ) также производятся и суточные деньги, по 60 коп. въ день, по правиламъ ст. 1115 т. III Свод. зак. изд. 1857 года Уст. служб. Прав. И по справкѣ, Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго С о в ѣ та дать знать по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ.

(Къ свѣдѣнію).

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Во исполненіе указа Св. Синода, отъ 11 января 1866 года за № 80, Преосвященный Іоаннъ, епископъ смоленскій и дорогобужскій, представляя Святѣйшему Синоду, при донесеніи своемъ, отъ 31 января текущаго года за № 352, ниже слѣдующую, составленную въ смоленской духовной консисторіи, вѣдомость о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоего пола, по смоленской епархіи, съ мая 1867 по январь 1868 года, присовокупилъ, что уменьшеніе числа учащихся мужеска пола противъ первой половины 1867 года произошло, какъ доносятъ нѣкоторые Благочинные, отъ сильнаго неурожая хлѣба въ томъ году, почему крестьяне рѣшительно отказались въ настоящую зиму поддерживать существованіе школъ и посылать дѣтей своихъ въ существующія училища для обученія грамотѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоего пола, съ мая 1867 по январь 1868 года.

	Въ концѣ мая 1867 года состояло.			Въ концѣ декабря было.		
	Училищъ.	Учащихся.		Училищъ.	Учащихся.	
		мужес. пола.	женск. пола.		мужес. пола.	женск. пола.
По смоленской епархіи.	476	9007	392	481	8147	493

—Города Сычевскъ благочинный, протоіерей Петръ Аѳонскій, рапортомъ своимъ отъ 21 минувшаго февраля (за № 91), довелъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства слѣдующее: «19 числа февраля сычевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Михаиломъ Алексѣевичемъ Мельниковымъ съ дворянами и старшинами волостей сычевскаго уѣзда и почетными гражданами внесена въ сычевскую соборную церковь икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ серебряномъ-вызолоченномъ окладѣ и въ позолоченномъ кіотѣ, мѣрою — 5 четвертей высоты и 1 арш. ширины, устроенная усердіемъ ихъ, въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года и 25-го мая 1867 года, цѣною не менѣе 500 руб.» — При чемъ протоіерей Аѳонскій присовокупилъ, что икона эта, освященная имъ, съ соборнымъ духовенствомъ, въ настоящее время положена въ придѣльномъ храмѣ на аналоѣ, а за тѣмъ, по устроеніи для нея приличнаго мѣста, на средства уѣздныхъ и градскихъ сословій, она поставлена будетъ въ самомъ соборномъ храмѣ.

На рапортѣ семь резолюція Его Преосвященства 26 февраля послѣдовала такая: «Въ консисторію—къ свѣдѣнію. Увѣдомить отъ имени моего Синодальнаго Оберъ-Прокурора и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

—Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ отношеніемъ своимъ, отъ 11 января 1868 года (за № 355), сообщило Его Преосвященству, для свѣдѣнія и руководства, слѣдующее: «По сношенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Статсъ-Секретарь Валуевъ предложилъ Губернаторамъ циркулярно, что на продажу духовныхъ книгъ при духовныхъ учрежденіяхъ-консисторіяхъ, Архіерейскихъ домахъ,

Семинарскихъ Правленійхъ, или церковными причтами, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и на основаніи утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ, не слѣдуетъ испрашивать разрѣшенія мѣстнаго Губернскаго начальства—порядкомъ указаннымъ въ ст. 2 и 25-й Отд. III Закона 6-го апрѣля 1865 года: о печати, въ такомъ случаѣ, если въ открываемыхъ означенными учрежденіями и причтами книжныхъ лавкахъ продаются только духовныя, а не другаго содержанія книги».

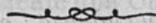
По поводу сего отношенія смоленское епархіальное начальство 9 марта постановило: «отношеніе это отослать въ редакцію для принечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ свѣдѣнію».

—Копію Московскои Синодальной Типографіи отношеніемъ своимъ, отъ 12 января 1868 года (за № 246), сообщила Смоленской Духовной Консистоіи слѣдующее: «Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ предписаніемъ отъ 28 минуваго ноября (за № 11930) дало знать конторѣ типографіи, что Святѣйшій Синодъ, по представленію онаго Управленія, опредѣленіемъ 6/17 ноября, между прочимъ постановилъ: а) на будущее время печатаніе въ Синодальныхъ типографіяхъ *«Реэстра панихиднаго о бываемыхъ поминовеніяхъ по Великихъ Государехъ и по Высокой Ихъ Фамиліи»* производить каждый разъ, коль скоро представится надобность въ дополненіи помянника; б) печатать книгу эту въ потребномъ, по числу церквей, количествѣ экземпляровъ; в) по напечатаніи «Реэстра» разсылать обязательно въ епархіи для каждой церкви, съ тѣмъ, чтобы причитающіяся за книгу день-

ги были доставлены въ Хозяйственное Управленіе изъ церковныхъ кошелевыхъ суммъ».

Сообщая о семъ, контора типографіи, дабы опредѣленно знать означенный реестръ, въ случаѣ дополненія помянника, просить смоленскую консисторію увѣдомить ее: 1) о количествѣ находящихся въ епархіи церквей и 2) не благоугодно-ли будетъ консисторіи выписать для подвѣдомственныхъ ей церквей означенный «Реестръ», отпечатанный въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 года.

По поводу сего отношенія смоленская духовная консисторія, съ утвержденья Его Преосвященства, 9 марта сего 1868 года постановила: «О числѣ церквей контору увѣдомить, а относительно выписки папихиднаго реестра опубликовать по епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ тому, чтобы желающіе выписывать означенный Реестръ представили въ консисторію отзывы».

— Велѣдствіе представленія епархіальнаго начальства, уга-
зомъ Св. Синода, отъ 14 февраля 1868 года (за № 446),
назначены пенсіонныя оклады слѣдующимъ лицамъ смолен-
ской епархіи и въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Вяземскаго уѣзда села Ларина умерша- го священника Соко- лова вдовѣ Евдокіи Соколовой съ дочерью дѣвицею Анною 18 лѣтъ.	Изъ 45 рублей. 65 р., впродѣ до со- вершеннолѣтія доче- ри или выхода ея въ замужество, а за- тѣмъ 55 руб.	Съ 31 мая 1866 г. по 1 января 1867 г.; Съ 1 января 1867 г. изъ вяземскаго уѣзд- наго казначейства.
2) Гжатскаго уѣзда села Златоустава умершаго священни- ка Смирягина вдовѣ Маріи Смирягиной съ дочерьми дѣвица- ми Марією 18 лѣтъ и Евдокією 12 лѣтъ.	Изъ 45 рублей. 65 р., впродѣ до со- вершеннолѣтія доче- рей или выхода въ замужество, а за- тѣмъ 55 руб.	Съ 7 января 1866 г. по 1 января 1867 г.; Съ 1 января 1867 г. изъ гжатскаго уѣзд- наго казначейства.
3) Бѣльскаго уѣзда села Попизовья умершаго священни- ка Мышляева вдовѣ Аннѣ Мышляевой.	Изъ 35 рублей. 55 рублей.	Съ 21 декабря 1866 г. по 1 января 1867 года. Съ 1 января 1867 г. изъ бѣльскаго уѣзд- наго казначейства.

—Благочинный 3 округа смывскаго уѣзда, села Короваева —Подгородняго священникъ Алексѣй Протопоповъ, 14 февраля сего 1868 года скончался; священническое его мѣсто состоитъ вакантнымъ, а исправленіе должности благочиннаго епархіальнымъ начальствомъ 7 марта поручено помощнику благочиннаго, священнику, Іакову Брянцеву.

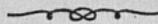
Опредѣленіемъ смоленскаго епархіальнаго начальства 9-го марта церковному старостѣ села Волочка, дорогобужскаго уѣзда, крестьянину Герасиму Несторову Башнину, прослужившему первое трех-лѣтіе въ своей должности ревностно и безпорочно, велѣно объявить признательность епархіальнаго начальства.

—Заштатный священникъ села Герчекова, краснинскаго уѣзда, Сергій Головкинъ, резолюціею Его Пресвященства 13 марта опредѣленъ на штатное мѣсто въ село Селецкое дорогобужскаго уѣзда.

Ср 21 декабря 1866
г. по 1 января 1867
года.
Ср 1 января 1867 г.
нар. дѣла
Министерства

Нар 35 дѣлей
55 дѣлей

3) Вѣдѣніе
села Поноя
уезднаго священни-
ка Мининскаго уѣзда
Анна Мининская

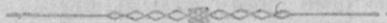
—Села Третьякова, духовщинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Четыркинъ, вслѣдствіе его прошенія, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 февраля сего года перемѣщенъ въ село Коськово, дорогобужскаго уѣзда, а за тѣмъ священническое мѣсто въ селѣ Третьяковѣ осталось вакантнымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СМОЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

—Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на журналѣ смоленской духовной консисторіи 20 минувшаго февраля, смоленская консисторія симъ объявляетъ подвѣдомому духовенству, что, по причинѣ многочисленныхъ прошеній, поступающихъ къ епархіальному начальству, о выдачѣ членамъ причтовъ заимособразно изъ церковныхъ суммъ, такія прошенія не могутъ быть исполняемы, а потому и принимаемы не будутъ.

Вызовъ на учительскія вакансіи въ западный край

Гродненская дирекція народныхъ училищъ имѣетъ нужду въ трехъ кандидатахъ на наставническія мѣста въ народныхъ училищахъ Гродненской губерніи. Не находя таковыхъ въ литовской епархіи по малочисленности духовенства вообще и преимущественно по недостатку воспитанниковъ духовной семинаріи, дирекція обратилась съ просьбою въ смоленское семинарское правленіе о томъ, чтобы оно сдѣлало зависящее распоряженіе о предложеніи кончившимъ курсъ въ семинаріи и еще не получившимъ мѣсть въ епархіи, не пожелаютъ ли 3 человѣка изъ нихъ болѣе способные и достойные поступить на наставническія мѣста гродненской губерніи и потрудиться на пользу русскаго дѣла въ западномъ краѣ. Жалованье народнаго наставника 150 р. сер., при этомъ всякому наставнику дается готовая квартира съ отопленіемъ и прислугою и по мѣстамъ ссылка зерна отъ общества. Если таковыя кандидаты найдутся изъ окончившихъ курсъ, или по крайней мѣрѣ изъ средняго отдѣленія семинаріи, то имѣютъ обращаться въ правленіе семинаріи съ ихъ аттестатами или свидѣтельствами. При семъ присовокупляется, что изъявившимъ желаніе поступить на должности наставниковъ народныхъ училищъ будутъ высланы прогонныя деньги изъ дирекціи, подъемныя же получать на мѣстѣ.

отъ правленія воронежской семинаріи.

Правленіе Воронежской семинаріи объявляло о томъ, что при ней состоитъ вакантною кафедра Всеобщей гражданской

исторіи съ соединенными съ нею предметами и что на замѣ-
щеніе этой каѳедры оно не имѣеть въ виду кандидата. Теперь
же правленіе считаетъ нужнымъ объявить, что оно имѣеть
кандидата, сдавшаго пробные уроки предъ кievскою академич.
конференціею, Илью Орлова, окончившаго курсъ въ кiev. дух.
академіи въ іюль 1867 года.

ОТЪ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Бывшій учитель орловской семинаріи по 1-му классу физи-
ко-математическихъ наукъ Александръ Покровский, по избра-
нію духовенства тамбовской епархіи, преосвященнѣйшимъ
Феодосіемъ епископомъ тамбовскимъ опредѣленъ на должность
смотрителя липецкаго духовнаго училища, а потому преосвя-
щеннѣйшимъ Макаріемъ епископомъ орловскимъ уволенъ отъ
службы при орловской семинаріи и отправился къ мѣсту но-
ваго своего назначенія, а на сго мѣсто учителемъ по 1 классу
физико-математическихъ наукъ опредѣленъ учитель орловской же
семинаріи по классу педагогики священникъ Дмитрій Аракинъ.
Поелику же, при ожидаемомъ преобразованіи духовныхъ сем-
наріей, по новому уставу на классъ педагогики не назначается
особаго наставника, а поручается преподаваніе этого предмета
наставникамъ психологіи, то правленіе орловской семинаріи
не нашло нужнымъ на классъ педагогики опредѣлять особаго
наставника, а поручило преподаваніе этого предмета до вре-
мени преобразования въ срднемъ отдѣленіи наставникамъ пси-
хологіи, каждому въ своемъ классѣ, а въ высшемъ-учителю
словесности Ивану Лашкареву.

Отъ правленія кишиневской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено въ настоящемъ году ввести полное преобразование въ кишиневской семинаріи. Вслѣдствіе чего, къ началу будущаго учебнаго года въ кишиневской семинаріи потребуются въ дополненіе къ нынѣшнему составу служащихъ въ оной лицъ: одинъ наставникъ математики, одинъ греческаго и одинъ латинскаго языка, а также одинъ помощникъ инспектора.

Печатать дозволено Пензен. Синодальн. 25 февраля 1868
тоиз. въ типографіи А. Н. Переплетцова.

Отъ правленія владимірской духовной семинаріи.

Учитель владимірской духовной семинаріи по классу всеобщей гражданской и русской исторіи, кандидатъ Тимофеевъ Вторской, согласно его прошенію, по разстроенному состоянію здоровья, уволенъ отъ духовно-училищной службы; на его мѣсто, по надлежащемъ испытаніи посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій, опредѣленъ воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи Василій Крыловъ.

Отъ правленія пензенской духовной семинаріи.

Правленіе пензенской семинаріи извѣщаетъ о томъ, что въ пензенской семинаріи въ настоящее время состоятъ двѣ вакансіи: одна учителя греческаго языка, а другая на латинскій языкъ,—съ таковымъ присовокупленіемъ, что семинарское правленіе нуждается въ замѣщеніи открывшихся вакансій и согласно принять на оныя кандидатовъ, выдержавшихъ испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій, или въ педагогическомъ собраніи той семинаріи, при которой находится таковой кандидатъ.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ. 22 февраля 1868
гола, въ типографіи А. Н. Переплетчикова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

**КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.**

Марта 1 и 15 №№ 5 и 6 1868 года.

БЕСѢДА

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА,

при торжествѣ православія,

СКАЗАННАЯ

ІОАННОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ,

ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ,

18 Февраля, 1868 года.

Едвали какое нибудь церковное установленіе подвергается такому множеству пререканій, какъ то, которое совершается въ настоящій день. И нарушеніе свободы человѣческаго духа и совѣсти, и отверженіе разумныхъ испытаній истины и внутреннихъ въ ней убѣжденій, и нетерпимость, противную духу истиннаго христіанства,—все это находятъ въ одномъ словѣ Церкви: *анагема*.

Я не повторяю здѣсь другихъ, менѣе серьезныхъ, возраженій, которыя показываютъ, или лучше сказать—въ которыхъ само себя выказываетъ только невѣжество въ религіи и не-

достатокъ нравственныхъ убѣжденій. Видно однакоже, что гость и судъ Церкви еще довольно сильны, что могутъ такъ раздражать умы и сердца современныхъ людей.

Но справедливы ли пререканія? Разсудимъ.

Духъ человѣческой свободенъ, слѣдовательно и совѣсть его должна быть свободна: что можно сказать противъ этого? Ничего.

Духъ человѣческой требуетъ разумнаго познанія истины и хочетъ доходить до нее путемъ самостоятельныхъ изысканій: можно ли это оспаривать? Нѣтъ.

Духъ человѣческой хочетъ подчинять свою волю нравственнымъ обязательствамъ не иначе, какъ силою внутреннихъ убѣжденій ума и сердца, а не одного внѣшняго принужденія посторонней воли: можно ли отвергать это? Нельзя.

Но будто проповѣданіе чистой Богооткровенной истины и отверженіе противныхъ ей ученій есть посягательство на свободу человѣческаго духа и совѣсти? Какъ? Не считается такимъ посягательствомъ распространеніе положительныхъ ученій и правилъ и авторитетовъ въ наукѣ, въ жизни, въ дѣлахъ общества и государства, ученій и правилъ, прежде насъ выработанныхъ и переходящихъ изъ рода въ родъ, безъ предварительнаго разсужденія о свободѣ вашего духа и совѣсти, и вы принимаете ихъ и добровольно подчиняете себя имъ; и вы же будете вооружаться сознаніемъ свободы духа и совѣсти только тогда, когда проповѣдуются ученіе религіи? Почему? Потому, говорятъ, что всѣ другія ученія выработываются самимъ человѣкомъ изъ собственнаго духа или опыта, и они касаются предметовъ, подлежащихъ нашему разуму и чув-

ствамъ; а предметы религиі не подлежатъ никакимъ человѣческимъ опредѣленіямъ, поэтому и не можетъ быть на землѣ по отношенію къ религиі положительнаго, обязательнаго для всѣхъ авторитета. Но развѣ мы проповѣдуемъ свое ученіе? Развѣ Церковь сама себя дала авторитетъ въ религиі? Пусть сперва докажутъ, что въ ученіи нашей вѣры нѣтъ ничего выше-человѣческаго, сверхъестественнаго, что Церковь есть такое же, какъ и всякое другое, человѣческое учрежденіе на землѣ,—задача, надъ которою трудились всѣ свободно мыслящіе умы всѣхъ вѣковъ и народовъ доселѣ и—напрасно. Пусть соединятся всѣ силы міра, чтобы изъ сознанія и жизни человечества исторгнуть самый корень христіанства: тогда и авторитетъ Церкви падетъ самъ собою и ученіе ея потеряетъ всякую обязательную силу. Но какія же силы ада, не говорю уже о силахъ міра, въ состояніи это сдѣлать? Злой духъ времени думаетъ восторжествовать надъ Церковію, раздѣливъ ея силы; онъ отдѣляетъ ея догматическое ученіе отъ нравственнаго ученія христіанства, и повидимому благоговѣя предъ послѣднимъ, отрицаетъ первое. Но онъ ошибается; нравственность христіанства есть выводъ изъ его вѣрованій. Отнимите догматы, — и останется нравственность какая нибудь языческая, можетъ быть мусульманская, и во всякомъ случаѣ только житейская, только не христіанская. Увы! даетъ себя знать эта новая нравственность безъ вѣры; отъ нея плачутъ семейства, страдаютъ общества, бѣдствуютъ въ своей гражданской жизни народы. Что за прича, что въ наше время наверху самыхъ развитыхъ обществъ, въ полномъ цвѣтѣ современной образованности, въ прекраснѣйшихъ по видимому созданіяхъ просвѣщеннаго вѣка являются такъ перѣдко образцы дикой безнравственности? Нѣтъ, значитъ, въ душѣ идеала чистой

нравственности, нѣтъ на совѣсти узъ высшей правды, нѣтъ другихъ глубочайшихъ основъ добродѣтели, кромѣ мірскихъ измѣнчивыхъ понятій.

Говорятъ о свободѣ и неприкосновенности человѣческой совѣсти: а о свободѣ и неприкосновенности самой истины забыли? Въ самомъ дѣлѣ, должна ли истина религиозная, какъ и всякая другая, господствовать въ мірѣ, или нѣтъ? Должны ли всѣ виды лжи и заблужденій человѣческихъ уступить ей въ жизни человѣчества мѣсто и свободу и всѣ правдѣйствія, или нѣтъ? Есть ли и должна ли быть религиозная истина одна въ мірѣ, или и разнорѣчныя ученія могутъ быть всѣ равно истинны, а пожалуй и самое отсутствіе всякаго религиознаго убѣжденія также можетъ быть истинно? Должно ли наконецъ быть какое нибудь средоточіе для раскрытія религиозной истины и развитія религиозной жизни людей, подобно тому, какъ у всякаго народа есть свое средоточіе для направленія гражданской жизни, т. е. правительство, — или не нужно? Какъ будто ученикамъ въ школѣ я предлагаю такіе вопросы: такъ они просты, и казалось бы отвѣты на нихъ не должны подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Но просвѣщенный вѣкъ въ своемъ прогрессивномъ развитіи отрицаетъ и какъ будто даже не понимаетъ самыхъ простыхъ вещей. Такъ ему кажется, что тамъ — то и должно быть, такъ сказать, болѣе истины, гдѣ болѣе свободы совѣсти! Дѣйствительно, есть въ мірѣ страны, гдѣ всѣмъ и каждому предоставляется полнѣйшая свобода совѣсти въ религіи. Что же? Вы думаете, что тамъ-то и есть чистѣйшая религиозная истина, неизмѣнная твердость убѣжденій, нравственное совершенство жизни? Совсѣмъ нѣтъ! Напротивъ, тамъ почти столько же религій,

сколько умовъ, и въ необъятномъ разнообразіи мнѣній пропадаетъ почти всякій слѣдъ истины и господствуетъ ложь непрободимая; тамъ нѣтъ ни ясности религіозныхъ понятій, ни постоянства религіозныхъ убѣжденій, и конечный результатъ свободы совѣсти—тотъ, что тамъ совѣсть болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь подавлена самымъ тяжкимъ для человѣческаго духа игомъ—лжевѣрія и грубѣйшихъ предразсудковъ. Откуда и къ намъ переходятъ величайшія нелѣпости, подъ видомъ новыхъ религіозныхъ ученій, и самые дикіе вымыслы фантазій, возводимые на степень вѣрованій? Это все изъ странъ неограниченно—свободной совѣсти.

У насъ чистъ и невредимъ святой образъ Божественной истины; черты его неизмѣнны, оставаясь прикровенными подъ покровомъ Церкви, который не позволяетъ всякому слишкомъ смѣло и безразсудно касаться этого образа. Но этимъ покровомъ связана ли у насъ истина? Скрываемъ ли мы ее намѣренно отъ чистыхъ взоровъ свѣтлаго разума, который пожелалъ бы ближе рассмотреть ее? Отвергаемъ ли мы всякое испытаніе въ области вѣры? Мы не выше своего Божественнаго Учителя, Который Самъ призывалъ всѣхъ къ *испытанію писаній*; и мы призываемъ всѣхъ и каждого: испытывайте, изучайте, узнавайте, убѣждайтесь! Мы не отнимаемъ, а сами даемъ Евангеліе въ руки всѣмъ: и образованнымъ и необразованнымъ, и женщинамъ и дѣтямъ, и поселянамъ и заключеннымъ въ темницахъ. Мы не боимся за истину, истина не боится за себя. — Мы понимаемъ возможность ошибочнаго разумѣнія предметовъ религіи, при частномъ, личномъ, даже благонамѣренномъ ея изученіи; понятно колебаніе мыслящаго ума, когда на пути всестороннихъ испытаній онъ встрѣчаетъ

ся съ вопросами, приводящими его къ сомнѣніямъ и борьбѣ противуположныхъ мыслей; но тутъ еще не все потеряно; затмѣнія и мрачныя тучи въ душѣ, даже съ страшными бурями въ помыслахъ, проходятъ, и истина является уму и сердцу въ полномъ свѣтѣ. И самыя сомнѣнія и возраженія такого мыслящаго ума заслуживаютъ полнаго вниманія и помощи къ ихъ разсѣянію; съ нимъ можно и спорить и вмѣстѣ входить въ подробнѣйшія изслѣдованія истины. Но что сказать о томъ несмысленномъ либерализмѣ, о томъ недѣльномъ безвѣріи, которые отвергаютъ истинность и всякую обязательность ученія вѣры, не испытавъ въ немъ ничего, даже не потрудившись ознакомиться, какъ слѣдуетъ, съ его источниками? Это только безнравственность ума. И въ правѣ ли такіе умы требовать себѣ свободы? И что это была бы за свобода, и къ чему бы она повела въ обществѣ, не отличающемся ни расположенностію къ серьезному мышленію, ни обширностію и прочностію познаній, ни въ религіозныхъ, ни въ научныхъ предметахъ, ни ясностію и твердостію убѣжденій, въ обществѣ, въ которомъ въ замѣнъ всего этого господствуетъ привычка схватывать на лету и бессознательно и безотчетно повторять чужія мысли и слова, особенно иностранныя? И вотъ, когда въ такомъ обществѣ встрѣчаются либеральные мыслители по предметамъ религіи, о многихъ и многихъ изъ нихъ сказать, право, нечего, кромѣ словъ псалмопѣвца: *сказалъ кто-то въ сердцѣ своемъ — нѣтъ Бога, и это сказалъ — лгулецъ.*

Мы не отвергаемъ внутреннихъ убѣжденій. Внутреннее убѣжденіе есть великая нравственная сила. Но развѣ въ основаніи исповѣданія нашей Церкви нѣтъ убѣжденія? Развѣ нравственныя обязательства, возлагаемыя на насъ этимъ исповѣ-

даниемъ, держатся одною силою вѣшнихъ побужденій? Правда, мы предлагаемъ исповѣданіе положительное, готовое, не нами съ вами выработанное: но подумали ли о томъ, какъ оно выработалось? Тѣ потоки мученической крови, которые три вѣка лились по всей землѣ при первоначальномъ распространеніи вѣры, та напряженная, не устанная борьба, которую исповѣдники вѣры вели за нее въ продолженіи всѣхъ вѣковъ противъ всѣхъ вольномыслящихъ умовъ, и въ древнія времена нисколько не менѣе рѣзкихъ, чѣмъ нынѣшніе; тѣ слышанныя въ наши времена пренія о вѣрѣ, не въ книгахъ только, или въ школахъ, или въ отдѣльныхъ кругахъ мыслителей, а пренія публичныя, въ самыхъ храмахъ, на городскихъ улицахъ и площадяхъ, на поляхъ, гдѣ весь народъ принималъ въ нихъ участіе; далѣе — рядъ избранныхъ, просвѣщенныхъ и въ свои времена мужей, занимавшихся раскрыгіемъ ученія вѣры; наконецъ вселенскія собранія высшихъ духовныхъ представителей всего христіанскаго міра, которые не свои мнѣнія и взгляды обращали въ догматы, а свидѣльствовали именно о всеобщихъ убѣжденіяхъ христіанскихъ народовъ: все это развѣ не достаточно для того, чтобы въ исповѣданіи нашей православной вѣры видѣть, на ряду съ церковнымъ авторитетомъ, и силу внутренняго убѣжденія? Вся исторія христіанской Церкви развѣ не есть непрерывное развитіе и утвержденіе этого убѣжденія? И все это развѣ не можетъ служить ручательствомъ и опорой для твердыхъ въ духѣ Церкви убѣжденій и настоящаго христіанскаго міра? Если же мы признаемъ ученіе Церкви уже законченнымъ и, не придавая ему какого либо мнимаго движенія впередъ, какъ будто отстаемъ съ нимъ отъ вѣка, то, хотя 1800 слишкомъ лѣтъ существуетъ христіанскій міръ, однакоже не настолько еще

подвинулся онъ на пути христіанской жизни, чтобы считать ученеіе Церкви уже недостаточнымъ. Жизнь есть міра ученія; ученіе оказывается неудовлетворительнымъ, когда жизнь вполнѣ его исчерпываетъ и, требуя уже чего нибудь лучшаго, побуждаетъ его идти впередъ себя далѣе. Но такова ли въ настоящее время жизнь христіанъ? Пусть лучше нашъ вѣкъ осмотрится и подумаетъ: не онъ ли болѣе отсталъ отъ ученія вѣры, чѣмъ оно отъ него? Если мы не позволяемъ ни себѣ ни другимъ составлять новое ученіе, или измѣнять древнее новымъ идеямъ и теоріямъ вѣка: то еще не явился въ мірѣ такой учитель, равносильный и равноцѣнный нашему, который бы доказалъ намъ свои права на переученеіе христіанскаго міра; еще не принесли новыя идеи и теоріи такой жертвы за міръ, которую можно было бы назвать новымъ его искупленіемъ и возрожденіемъ; еще не выслали они въ міръ такихъ проповѣдниковъ, которые по вдохновенію и достоинству духа и жизни были бы подобны Евангельскимъ; еще не выработалъ новый міръ такой истины, за которую стояло бы жертвовать всѣмъ міромъ и жизнью, какъ это видимъ въ исторіи христіанскаго ученія. Да, мы люди отсталые, и на удивленіе быстро бѣгущему впередъ насъ вѣку, хотимъ отстать еще болѣе. Знаетъ ли міръ, о чемъ мы нынѣ готовы молить Бога? Мы готовы молить Его о возвращеніи первыхъ временъ христіанства, не съ тогдашними врагами его, какихъ и въ настоящее время слишкомъ много, а съ учителями тѣхъ временъ, съ ихъ исповѣдниками, подвижниками духовной жизни, и, если нужно, съ ихъ мучениками.

Напрасно стали бы обвинять насъ въ нетерпимости; напрасно при возгласеніи церковной анафемы вы стали бы вы-

зывать въ своемъ воображеніи изъ тмы среднихъ вѣковъ мрачныя образы пытокъ, пылающихъ костровъ, кровавыхъ голеней на всякое иномысліе въ вѣрѣ. Это не наша исторія. Мы—кого преслѣдуемъ за иновѣріе? Кого насильственно обращаемъ въ свою вѣру? Кого не терпимъ возлѣ себя? Иновѣрцы свободно входятъ въ наши храмы, и въ училищахъ наши православныя дѣти учатся вмѣстѣ съ иновѣрными; и въ городахъ нашихъ, а нерѣдко и подъ одною кровлею, мирно стоитъ святой престолъ православія рядомъ съ алтаремъ иновѣрія. Подите въ тѣ края Россіи, гдѣ особенно многочисленно населеніе иновѣрное или невѣрное: вы увидите тамъ почти совершенное безразличіе въ общежитіи православнаго населенія съ иновѣрными, безъ всякой помѣхи со стороны священно-служителей православной Церкви; вы увидите, съ какимъ миролюбіемъ и кротостію эти священно-служители сами относятся къ духовнымъ представителямъ иновѣрія.

Что же значить пинѣшняя анагема? Это только всенародное, всецерковное обличеніе и отверженіе лжеученій, противныхъ исповѣданію вселенской Церкви, и—то собственно не вѣроисповѣданій, а ученій противныхъ самому существованію и кореннымъ основаніямъ христіанства, такихъ ученій, которыхъ не терпятъ у себя и никакое другое вѣроисповѣданіе; это только отлученіе, отсѣченіе отъ духовнаго союза Церкви людей, упорствующихъ въ пагубномъ лжемысліи. Не то ли бываетъ во всякомъ добромъ семействѣ, въ хорошемъ обществѣ, откуда удаляютъ людей съ дурными мыслями и злыми наклонностями? Не то же ли дѣлаетъ государство, когда силою законовъ лишаетъ всѣхъ правъ званія и состоянія людей, признанныхъ преступными и вредными для обществен-

наго порядка и безопасности? Мы ни слова не говоримъ противъ гражданской свободы и равноправности разныхъ вѣроисповѣданій и всякаго разномыслия въ вѣрѣ: но, братія моя, скажите по совѣсти, можемъ ли мы житейскую свободу и гражданскую равноправность доводить или допускать до безразличія въ вѣрѣ? Можемъ ли равнодушно смотрѣть на распространеніе лжеученій, вредныхъ для душъ человеческихъ, и не желать ихъ обращенія? Можемъ ли спокойно видѣть вторженіе въ ограду Церкви всякаго зловѣрія, и злочестія? И если бы изъ нашихъ оградъ какія нибудь овцы, положимъ и глупыя, цобѣжали въ чужія стада, сидѣть ли намъ сложа руки и не открывая рта? Вотъ, въ настоящее время въ нѣдрахъ самой Церкви нашей миллионы отдѣляющихся отъ единства ея, и своимъ расколомъ раздирающихъ и тѣло и душу ея: всѣ они погрязаютъ въ глубочайшемъ невѣжествѣ и въ ихъ мнимо — церковномъ устройствѣ проявляется изумительное безобразіе; наконецъ въ настоящее время у нихъ поставлены изъ среды своей лжепапстыри, даже подъ именемъ епископовъ, которые мнимо — духовною властію управляютъ ихъ общинами и даже титулуются по именамъ нашихъ епархій: что намъ тутъ дѣлать? Ужъ не признать ли бессмысленное рукоположеніе этихъ лжеепископовъ, и сказать имъ и всѣмъ ихъ послѣдователямъ: «во имя свободы совѣсти мы съ удальствомъ и любовію оставляемъ васъ во всей глубинѣ вашего невѣжества и безнравственности, и не только не позволяемъ себѣ касаться вашихъ дикихъ убѣжденій, и не хотимъ мѣшать всѣмъ вашимъ безчинствамъ въ народѣ, но и не желаемъ ни чьей помощи противъ вашихъ ожесточенно — враждебныхъ отношеній къ намъ и къ нашей Церкви; мы даже позволяемъ вамъ свободно увлекать въ ваши болота овецъ

нашего стада?». — Только, каковы должны быть при этомъ чувства истинныхъ пастырей Церкви, мы предоставляемъ судить — напримеръ честнымъ градоправителямъ, которыхъ во имя свободы убѣжденій сталъ бы ктонибудь просить, чтобы они оставили на свободѣ людей, считающихъ по убѣжденію чужую собственность своею, или добрымъ отцамъ и матерямъ, у которыхъ дѣти, также во имя свободы, стали бы оспаривать права и обязанности и самыя чувства родителей.

Теперь особое слово къ тебѣ, моя смоленская паства. Нынѣ, когда услышится судъ Церкви на всякое зловѣріе и злочестіе, когда раздастся громъ церковной анаѣмы, скажи мнѣ, моя паства, останется ли спокойна твоя совѣсть? коснется ли тебя этотъ громъ, или онъ прозвучитъ надъ тобою и замолкнетъ, за отсутствіемъ почвы, привлекающей на себя его удары? И я, стоя среди васъ, могу ли быть убѣжденъ, что стою не среди чуждыхъ Церкви людей, которыхъ напрасно считалъ бы своими? Въ грозномъ голосѣ Церкви, призывая и вырежая судъ Божій на противниковъ истины Христовой, могу ли свидѣтельствовать предъ Богомъ и вселенскою Церковію, что чиста моя паства отъ всякаго лжемыслия въ вѣрѣ? Или, при каждомъ возгласѣ анаѣмы долженъ я трепетать, думая, что съ каждымъ такимъ возгласомъ исторгается и извергается изъ тѣла Церкви болѣе или менѣе членовъ моей паствы?— Судъ Церкви и въ немъ и чрезъ него судъ Божій да воздѣйствуетъ въ совѣсти вашей, къ укрѣпленію ея въ вѣрѣ и къ успокоенію среди волнующихъ умы лжеученій вѣка.

А я, сколько бы ни видѣлъ въ своей паствѣ утѣшительныхъ доказательствъ правовѣрія и благочестія, при всемъ

томъ—да не покажется слово мое жестокимъ,—я не желалъ бы нынѣ отложить возгласіе церковной анафемы. Почему? Потому, что въ наше время считаю нужнымъ не молчать, а возвышать и возвышать голосъ Церкви, и да будетъ этотъ голосъ всегда слышенъ и всегда твердъ, силёнъ и дѣйственъ.

О ЧЕРКЪ

НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Движеніе народнаго образованія въ нашей смоленской губерніи можно раздѣлить на три періода: 1) образованіе народа до появленія сельскихъ училищъ; 2) отъ начала народныхъ училищъ или отъ 1837 года до 1860 года, когда число училищъ слишкомъ много увеличилось, и когда народъ нашъ, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, иначе началъ относиться къ своему образованію; 3) отъ 1860 г. до настоящаго времени.

Въ первомъ періодѣ народъ нашей смоленской губерніи, подобно всему русскому люду, воспитывался въ одной школѣ, общей для всѣхъ христіанъ матери нашей, православной церкви; ходя въ церковь и слушая тамъ чтеніе и пѣніе, поученія пастырей Церкви и проч., онъ научился почитать и любить Бога, молиться Ему и исполнять Его заповѣди, почитать и любить Царя, какъ помазанника Божія, какъ образъ правосудія и милосердія Божія, какъ источникъ правды, защиты и благодареній, — научился любить и уважать своихъ родителей духовныхъ и плотскихъ и, вообще, всѣхъ ближнихъ, повиноваться начальству духовному и гражданскому, помогать бѣднымъ, дѣлая все это безъ гордости и тщеславія, и многomu

многому другому, доброму и нравственному научался наш народъ въ церкви. И эта наука, преподаваемая православною Церковію, не тщетна была для народа нашего: она вошла въ его вѣрованія, въ его жизнь и, переходя изъ рода въ родъ, теперь еще ясно проявляется въ народныхъ чувствахъ и вѣрованіяхъ. Посмотрите, какъ нашъ народъ тѣснится къ принятію благословенія стѣ Владыки—Архипастыря; посмотрите, съ какимъ усердіемъ, доходящимъ до самоотверженія, помогаетъ онъ ближнимъ; словомъ: посмотрите на остатки всего нравственнаго, всего добраго, сохранившагося въ нашемъ народѣ, и спросите: кто научилъ его этой нравственности, этому доброму? Одинъ первоначальный источникъ, одна главная и первая виновница всего этаго—общая мать, наша, православная церковь.

Вмѣстѣ съ этимъ народъ нашей губерніи учился, въ собственномъ смыслѣ, грамотѣ—чтенію и писанью. Это и естественно: вѣдь незапрещенный же плодъ грамота и не недоступный для крестьянина! И вотъ мы видимъ въ дѣлахъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ за 1813 и 1814 годы подписи крестьянъ, въ двѣнадцатыхъ годахъ и рапѣ мы слышали въ церкви чтеніе и пѣніе мужичковъ—старичковъ; все же это возможно только при знаніи грамоты—умении читать и писать. Конечно, число грамотныхъ крестьянъ въ нашей губерніи было тогда слишкомъ, слишкомъ незначительно: Быть можетъ, одинъ приходился на тысячу; да и эти единицы обучались не въ школахъ какъ бывасть болѣею частью нынѣ:—сельскихъ училищъ тогда и слыхомъ не слышать было. Обыкновенно такъ дѣло совершалось: какойнибудь причетникъ или вообще такъ называемый тогда мастеръ говорилъ крестьянину, болѣе или менѣе зажиточному: нехудо бы, братъ, вы-

учить тебѣ сына своего церковной грамотѣ; вѣдь онъ прочтетъ тебѣ молитвы, заповѣди Божіи и все, что читается въ церкви, тебѣ будетъ польза, да и семейство—то послушаетъ; при томъ при полученіи тобою письма отъ старшаго сына твоего онъ прочтетъ оное для тебя и напишетъ за тебя. Все это какъ нельзя болѣе приятно было сердцу крестьянина и потому онъ не дѣлалъ возраженій противъ подобнаго предложенія а, помолившись Богу и благословивши сына своего, отдавалъ его учиться церковной грамотѣ и русскому письму.

Цѣль этого ученія была, какъ сказано выше, умѣть читать и хоть немного понимать молитвы, заповѣди и все, что читается въ церкви; примѣнительно къ этой цѣли избирались и учебники. Извѣстно, что у насъ въ Россіи, до половины 18 столѣтія и далѣе, во всѣхъ сословіяхъ учились грамотѣ по однимъ и тѣмъ же учебнымъ книгамъ, превосходно избраннымъ и обдуманно введеннымъ въ употребленіе для религіозно-нравственнаго воспитанія. Книги эти: азбука, часословъ и псалтирь. Изученіемъ ихъ вышеозначенная цѣль могла быть достигася: онѣ исключительно назначены для этой цѣли и лучше этихъ книгъ для распространенія религіозно-нравственной грамотности въ народѣ, съ чистѣйшими понятіями объ обязанностяхъ къ Богу и ближнему, нельзя было въ то время и придумать. Книги эти не составляли, подобно новѣйшимъ букварямъ, только переходнаго средства къ изученію чтенія другихъ книгъ, издаваемыхъ съ различными цѣлями. Нѣтъ, уча чтенію, онѣ и наставляли учащихся навыку въ томъ, что въ нихъ содержится, т. е. навыку въ Богопочитаніи, въ уваженіи православной вѣры и въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, ясно опредѣляющихъ наши отношенія къ Богу и ближ-

нему. Справедливость сего видна изъ самаго содержанія означенныхъ книгъ. Такъ:

Азбуки или букварь: она носитъ слѣдующее названіе: начальное ученіе чловѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ божественнаго писанія,—вотъ вамъ уже и цѣль ученія церковной грамоты. Предисловіе къ этой азбуцѣ весьма кратко: Боже въ помощь мою вонми и вразуми мя въ ученіе сіе! Затѣмъ слѣдуютъ буквы церковной и гражданской печати, далѣе слоги, потомъ примѣры произношенія буквъ: азъ, буки, вѣди и проч.; это, конечно, не что иное, какъ примѣры произношенія буквъ, — по времени и незнанію самихъ учителей — перешедшія въ ихъ названія, затрудняющія слоги. Далѣе слѣдуетъ выписки сокращенныхъ словъ, печатаемыхъ въ книгахъ подъ титлами, какъ будто съ намѣреніемъ затрудняющими читателя для того, чтобы онъ долѣе остановилъ на нихъ свое вниманіе и вдумался въ смыслъ ихъ. Можно сказать, что здѣсь съ каждою почти буквою передавались учащемуся понятія, возвышающія его умъ къ познанію предметовъ, для него совершенно необходимыхъ: А. Ангель, Архангель; Б. Богъ Божество; Г. Господь и т. п. Съ этими примѣрами сколько понятій истинныхъ, высокихъ передавалось мальчику, начинающему читать. Послѣ того въ церковной азбуцѣ слѣдуетъ краткое нравоученіе: буди благочестивъ, упогай на Бога.... слѣдуй добродѣтели, удаляйся пороковъ и проч. Если бы это нравоученіе перешло въ практическую жизнь, какого бы ни было сословія, учащихся, то, конечно, они отличались бы примѣрными гражданскими добродѣтелями, напр. что взялъ займы—отдай; что обѣщаль исполни; говори всегда правду. Не истинное ли это нравоученіе?! За тѣмъ помѣщены молитвы: Царю Небесный, Святый Боже, Отче нашъ.... и проч. Это именно тѣ молитвы, кото-

рия, не безъ намѣренія, чаще повторяются Церковію. За ними слѣдуетъ сокращенный катихизисъ, въ коемъ весьма ясно истолкованъ символъ вѣры, семь таинствъ, принимаемыхъ Церковію, и десять заповѣдей Божіихъ, и все заключено молитвами: вставъ отъ сна, отходя ко сну, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда.

Вторая народная, учебная книга была, какъ сказано выше, часословъ съ Богомъ святымъ, или собраніе молитвъ, расположенныхъ по часамъ Богослуженія Церковнаго, принятаго по чину святыхъ Іерусалимскихъ монастырей. Книга эта, какъ извѣстно, содержитъ въ себѣ послѣдованіе полунощницы, утрени, часовъ, обѣдницы, вечерни и проч. т. е. главное изъ того, что читается и поется при этихъ Богослуженіяхъ въ церкви; такимъ образомъ въ ней изложено не только порядкомъ повседнежнаго православнаго Богослуженія, но и самое Богослуженіе. Понятно послѣ этого, сколько важно значеніе этой книги для поселянина, а можетъ быть, и для всякаго простаго мірянина. Изучая оную, въ какое бы время ученикъ не вошелъ въ церковь, онъ слышалъ ему уже знакомыя, а потому болѣе понятныя слова молитвъ, при томъ могъ знать и послѣдовательность Богослуженія. Какое мудрое сочетаніе грамотности съ церковію и практическою, благочестивою жизнью. Особенно, если бы изученіе этой книги происходило подъ руководствомъ разумнаго священника, — въ такомъ случаѣ ученикъ посплнилъ бы свои понятія объ истинахъ христіанской вѣры тѣми догматами, которые опредѣленнѣе уяснены въ ученіи Церкви и заключены во многихъ молитвахъ и пѣснопѣвнѣяхъ, употребляемыхъ при Богослуженіи.

Псалтыремъ оканчивался курсъ ученія чтенію. Говорить ли что объ отношеніи этой царственной книги къ народному

обученію? Книга псалтырь содержитъ въ себѣ священныя пѣснопѣнія, выражающія то благоговѣніе къ Творцу—Промыслителю міра, то благодарность за безчисленныя его благодѣянія, то прошенія въ многоразличныхъ духовныхъ нуждахъ, то наконецъ чувствованія души, глубоко кающейся въ своихъ грѣхахъ и ищущей Бога. Посему она, какъ превосходное руководство къ молитвѣ и прославленію Бога, можетъ имѣть многоразличное употребленіе въ жизни христіанина и обширное вліяніе на его нравственно-религіозную дѣятельность. Многіе псалмы входятъ въ составъ повседнежнаго и праздничнаго Богослуженія; нѣкоторые употребляются въ видѣ церковныхъ пѣснопѣній, вся псалтырь читается въ церкви на часахъ и утреняхъ во время вел. поста, и на утреняхъ, въ продолженіе всего года, за исключеніемъ пасхальной недѣли, и кромѣ того—въ домахъ надъ грѣбами умершихъ. Слѣдовательно ближайшее ознакомленіе съ этою книгою было да и есть весьма важно для православнаго христіанина. Весьма полезно было для нашего селянина, если онъ узнавалъ священныя пѣснопѣнія еще въ отрочествѣ, прежде, чѣмъ усвѣялъ себѣ различныя народныя пѣсни: священныя пѣсни или псалмы, питая благочестивое чувство крестьянина, образовывали его вкусъ и руководствовали въ различеніи между изящными народными пѣснями и пѣснями срамными, недостойными христіанина, которыхъ впрочемъ у насъ, къ сожалѣнію, не мало; однѣ онъ усвоилъ, другими пренебрегалъ, тогда какъ теперь безразлично усвоится нашимъ народомъ дѣшное и худое, и чаще худое, чѣмъ доброе.

И такъ, вотъ полный курсъ книгъ, бывшихъ первоначально въ употребленіи для распространенія грамотности между крестьянами нашей смоленской губерніи, какъ вѣроятно, и

между жителями другихъ губерній. Если главнѣйшая цѣль при этомъ ученіи была та, чтобы познакомить народъ съ духовными и нравственными началами исповѣдуемой имъ вѣры, и чрезъ то дать опору противъ безнравственности и пролить свѣтъ въ тьму невѣжества, т. е. для первоначальнаго народнаго ученія, этихъ книгъ было вполнѣ достаточно.

Изучить ихъ такъ, чтобы онѣ остались въ памяти, конечно, достаточно и одного года. Но чтобы выученное изъ этихъ книгъ вошло въ жизнь сердца и ума, для этого нужно повтореніе ихъ, нуженъ навыкъ къ молитвѣ и практическое исполненіе выученнаго, безъ чего не только крестьяне, но и всѣхъ званій и состояній люди, даже и при большемъ образованіи, не дѣлаются лучше. Это, кажется, понятно для каждаго и по собственному опыту.—По этой же, конечно, причинѣ и наши крестьяне, изучивши означенныя книги, повторяли ихъ; послѣ повторенія ученіе считалось оконченнымъ. Параллельно съ ученіемъ грамотѣ шло, обыкновенно, и ученіе письму. Начинали писать съ азбуки, или, какъ говорили тогда, съ азовъ, потомъ переходили къ слогамъ и словамъ. Писали прежде всего на доскахъ грифелями, а потомъ на бумагѣ, время для этого употреблялось, большею частью, послѣобѣденное. Выучившійся читать и писать возвращался отъ мастера въ домъ родителей, гдѣ предавался обыкновеннымъ сельскимъ занятіямъ, не забывая при этомъ и грамоты; въ свободное отъ занятій время онъ читалъ въ своей семьѣ молитвы, псалмы и даже, если возможно было, житія святыхъ; чтеніе псалтыри по усопшимъ у сосѣдей и дома было также его дѣломъ. Въ праздничные дни онъ всегда ходилъ въ церковь, гдѣ, становясь на клиросѣ, читалъ и пѣлъ вмѣстѣ съ причетниками. И

какъ было пріятно для народа, что хоть одинъ изъ среды его участвуетъ въ отправленіи церковнаго Богослуженія.

Такимъ способомъ и въ такомъ направленіи продолжалось образованіе народа нашей губерніи до 1837 года.

Въ недавнее время въ журналахъ раздавались частыя хотя и голословныя насмѣшки надъ этимъ древнимъ обученіемъ народа церковно-славянскою грамотности. Кажется, многимъ хотѣлось бы, чтобы народъ нашъ обучался одной русской грамотѣ, вовсе не знакомясь съ славянскою; нѣкоторые объ обученіи грамотѣ по часослову и псалтырю отзывались такимъ тономъ, что легко было подумать, не хотятъ ли они вырвать изъ рукъ народа книги религіознаго содержанія, а въ замѣнъ того дать имъ только басни и сказки. Что сказать на это въ защиту древняго способа обученія грамотѣ? Правда, народъ нашъ, учась грамотѣ по вышеозначеннымъ книгамъ—букварю, часослову и псалтырю, не имѣлъ должнаго понятія о разныхъ физическихъ явленіяхъ: громѣ, молніи и под., вѣрилъ въ домовыхъ, дѣсовыхъ и проч. Вообще крайне былъ суевѣренъ, но за то былъ слишкомъ твердъ въ вѣрѣ въ Бога,—до самопожертвованія готовъ былъ стоять за всѣ обряды и постановленія Церкви и проч. И какъ благотѣльно дѣйствовало на религіозно-нравственное воспитаніе народа старинное обученіе грамотѣ по часослову и псалтыри,—въ поясненіе этого мы можемъ указать слѣдующій случай, замѣченный истинно благочестивымъ подвижникомъ и глубоко ученымъ мужемъ, архимандритомъ Макаріемъ, много лѣтъ трудившимся въ просвѣщеніи свѣтомъ вѣри христовой азычествующихъ поселенцевъ Сибири

Марта 10 былъ ящикомъ у насъ одинъ отрокъ, по видимому испорочный и блонправный, который пѣниемъ гимновъ

церковныхъ и самъ увселялся богоугодно, и намъ предлагалъ сладчайшее утѣшеніе, отъ котораго сокращались и пространство и время. Какъ мнѣ приятно было слышать въ этихъ чувствительныхъ звукахъ пѣніе духа, вознесившагося къ Богу, безъ вѣдома тщеславнаго самолюбія, въ искренности и простотѣ, правильное и естественное, и притомъ какое-то чистое и любезное неизъяснимо, неизощренное нравиться человѣкамъ, но приятное Богу, Богомъ благословляемое и привлекающее къ Богу сердца человѣческія! «Слава въ вышнихъ Богу!»—пѣлъ этотъ жаворонокъ въ высотѣ свсей, и мнѣ казалось, что искусственные концерты никогда такъ перадовали меня, какъ пѣніе юнаго земледѣльца. Дьячекъ приходской церкви училъ его грамотѣ. Не правда ли, что грамота далась ему на славу Божию, на украшеніе и назиданіе Церкви и на пользу душъ его? Не правдали, что тѣ сдѣлали доброе дѣло, богоугодное, которые надѣлили его умѣньемъ читать псалтырь и евангеліе, и пѣть «Слава въ вышнихъ Богу?» О, да устыдятся мнѣніи своихъ тѣ боязливые, которые хотѣли бы удержать земледѣльцевъ нашихъ во мракѣ невѣжества! Но, не смотря на крикъ ихъ, тьма уже проходить и свѣтъ истинный сіяеть. ⁽¹⁾

Съ этой точки зрѣнія намъ кажутся странными тѣ, которые надсмѣхались надъ ученіемъ по часослову и псалтири, какъ надъ чѣмъ-то совершенно не имѣющимъ будто бы смысла. Нѣтъ, видно, смыслъ народный глубоко вникалъ въ наши церковно-служебныя книги, и простымъ чувствомъ лучше угадывалъ ихъ отношеніе къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ своей жизни. Безусловное же оужденіе нѣкоторыми обученія грамотѣ по букварю, часослову и псалтири приво-

---

¹⁾ Письм. архив. Макарія душеполез. чтеніе 1860 г.

дѣтъ къ мысли, что они не разумѣютъ, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ. (Іоан. 2, 8).

Сколько было до 1837 года учащихся и учащихся, неизвѣстно: тогда учили и учились безъ всякихъ формальностей. Можно только предполагать, впрочемъ съ достовѣрностію, что учащіе были по преимуществу духовные священники и ихъ причетники—дьячки и пономари. —

А. Смирновъ.

(Продолженіе будеть.)

О свойствахъ, существенно необходимыхъ въ пастырѣ душъ, для успѣшнаго прохожденія его служенія.

(Окончаніе.)

Это преданіе сохранилось и дошло до насъ главнымъ образомъ въ писаніяхъ св. отцевъ и учителей, въ опредѣленіяхъ св. соборовъ и въ богослужебныхъ книгахъ нашей православной церкви. Слѣдовательно пастырю душъ необходимо знать и изучать эти драгоценныя.—

д) *источники святаго, христіанскаго ученія.* Писанія св. отцевъ представляютъ обширнѣйшій и полезнѣйшій предметъ для занятій священника. Здѣсь найдетъ онъ пространное и основательное изложеніе всякаго члена вѣроученія и нравственности христ., здѣсь увидитъ высокіе образцы христіанскаго краснорѣчія, обрѣтетъ мудрыя правила, прекрасныя примѣры для всего того, чѣмъ онъ долженъ быть и что дѣлать для своей паствы; здѣсь наконецъ, въ случаѣ нужды, найдетъ онъ оружіе, годное для борьбы и сильное для побѣды надъ всѣми врагами истины. Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что ему нѣтъ нужды теряться въ изученіи всѣхъ томовъ, написанныхъ нашими св. учителями; такое изученіе для одного ума слишкомъ обременительно, да и едва ли возможно, къ тому же оно отняло бы у священника слишкомъ много времени, которымъ онъ долженъ дорожить едва ли не болѣе всякаго другаго. Нѣтъ; пастырь долженъ искать въ нихъ, избирать извлекать то, размышлять о томъ особенно, что ближе къ предметамъ, которымъ онъ долженъ научить свою паству, что лучше можетъ исправить его собственное поведеніе. Тоже должно сказать и о *правилахъ св. соборовъ*, изъ которыхъ священникъ долженъ извлекать по преимуществу то, что мо-

жетъ служить ему кормиломъ на поприщѣ его служенія. При изученіи этихъ предметовъ руководителемъ пастырю должно служить благоразуміе, которое укажетъ ему и время, и мѣры и способъ занятій ими. Но ближайшимъ предметомъ изученія и занятій священника должны быть *богослужебныя книги* нашей православной церкви. Мы будемъ имѣть случай замѣтить, что изученіе ихъ необходимо пастырю, священнослужителю, для того, чтобы его служеніе Богу было служеніемъ разумнымъ (Рим. 12, 1); здѣсь же скажемъ только, что богослужебныя книги доставляютъ пастырю прекрасный, богатый и драгоценный матеріалъ для его поученій. Правда, они не имѣютъ наружнаго вида системы, но за то въ полномъ составѣ своемъ представляютъ полную систему богословскаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли проповѣднику пособіе для изясненія догматовъ св. вѣры?— онъ въ обиліи найдетъ его въ Октоихѣ, въ службахъ воскресныхъ, въ канонахъ на дванадцатье праздники. Намѣренъ ли онъ говорить слушателямъ о христіанской нравственности? Службы на дни преподобныхъ и мучениковъ дадутъ ему прекрасныя правила и образцы ея. Словомъ: молитвы, каноны и пѣсни, содержащіяся въ богослужебныхъ книгахъ, весьма удобно могутъ обогатить умъ и сердце пастыря—учителя обиліемъ истинно христіанскихъ мыслей и чувствованій и сообщить его слову характеръ истинно-христіанскій, тонъ священно-церковный.—Все это налагаетъ на христіанскаго пастыря долгъ—какъ можно болѣе закомиться съ богослужебными книгами православной церкви, и этотъ долгъ тѣмъ обязательнѣе, что исполненіе его не сопряжено съ какими либо неудобствами; книги эти у каждаго священника, можно сказать, подъ руками: почему же ими не пользоваться?

Къ симъ главнѣйшимъ предметамъ образованія пастырскаго, по всей справедливости можно и должно отнести еще два, далекіе другъ отъ друга по своему содержанію, тѣмъ не менѣе близкіе по отношенію къ цѣли христіанскаго проповѣдника. Это — исторія церкви и природа видимая съ ея силами, законами и явленіями, — предметы которыхъ могутъ сообщить проповѣднику прекрасное пособіе къ изясненію и подтвержденію истинъ вѣры и благочестія христіанскаго, — познаніе которыхъ (предметовъ), потому самому, весьма важно для пастыря учителя.

е) Пастырю-учителю весьма важно знать *исторію церкви*. Для убѣжденія въ этомъ достаточно припомнить ту тѣсную, неразрывную связь, въ которой находится исторія церкви съ религіею, главнымъ предметомъ учительства пастырскаго.

Во первыхъ исторія церкви есть повѣствованіе о происхожденіи, жизни и судьбѣ христіанской религіи. Слѣдовательно познаніе первой проливаетъ яркій свѣтъ на послѣднюю, даетъ ея истинамъ неборимую твердость и силу. Отсюда «служитель церкви, скажемъ словами одного изъ архипастырей нашихъ, вникая въ исторію ея, умудряется во спасеніе не только свое, но и другихъ. Здѣсь находятъ онъ опыты выскокихъ истинъ, которыя долженъ постигать и изяснять; сношеніе ветхозавѣтныхъ прообразованій съ новозавѣтными событіями, пророчествъ съ исполненіемъ, разливаютъ для него новый свѣтъ въ священныя книги; непрерывность вѣры подаетъ ему оружіе противъ безвѣрія; открытые источники ложныхъ и вредныхъ мнѣній доставляютъ удобность посрамлять суевѣріе и суетумудріе, и срывать личину древности, которою онъ часто покрываются; познаніе начала и намѣре-

«ніе благочестивыхъ обрядовъ и уставленій научаешь правиль-
но судить о ихъ достоинствахъ и употребленіи (а)»

Во вторыхъ религія, можно сказать, есть духъ и внутренняя сторона христіанства; исторія есть жизнь этого духа, представленная вовнѣ, въ опытахъ, въ жизни и дѣлахъ религиозныхъ людей. Въ слѣдствіе этого, служитель «церкви, изучая исторію ея, опять умудряется во спасеніе не только «свое, но и другихъ.» «Умудряется во спасеніе свое,» — поелику въ жизни изображаемыхъ исторію св. мужей находятъ прекрасные образцы для своей дѣятельности; а «пастырь, по замѣчанію св. Григ. Двоеслова, тогда только и можетъ непреклонно проходить свое служеніе, когда непрестанно «воображаетъ въ умѣ своемъ примѣры предшествовавшихъ отцовъ, неутомимо разсматриваетъ каждый слѣдъ святыхъ, и «такимъ образомъ подавляетъ въ себѣ грѣшныя помыслы, ни «на шагъ не выходя за черту, отдѣляющую его званіе отъ другихъ (б.)» «Умудряется во спасеніе другихъ,» — поелику изъ жизни тѣхъ же св. мужей можетъ почерпнуть и предлагать своимъ пасомымъ примѣры для ихъ нравственной жизни.

Все это обязываетъ пастыря-учителя жить и изучать исторію церкви, эту священную книгу судебъ Божіихъ въ человечествѣ.

ж) Не менѣе важно для него знать и *природу видимую* съ ея силами, законами и явленіями.

Для подтвержденія этой мысли прежде всего замѣтимъ, что природа и сама по себѣ можетъ доставлять пастырю-учителю богатый классъ предметовъ для собесѣдованія съ паствою;

а) Блж. Ист. введ. стр. 3.

б) О паст. служ. хр. чт. 1847 г. янв. стр. 39.

особенно когда ее составляет народъ простой, самую долюю своею обреченный на тѣсную связь съ землею и ея произведеніями. Близкое обращеніе простаго народа съ природою, но въ тоже время неумѣнье понимать ея явленія, нерѣдко вводитъ его въ опасныя заблужденія: не могли надлежащимъ образомъ понять и изяснить свойства и причины различныхъ явленій въ природѣ, онъ дѣлаетъ на нихъ свои странныя толкованія, свои нелѣпыя воззрѣнія. Отсюда разныя суевѣрія и предразсудки. Искоренить же ихъ можетъ онъ не иначе, какъ если своими наставленіями сообщитъ народу здравыя, правильныя понятія о предметахъ естественныхъ. А въ состояніи ли выполнить это условіе, тотъ, кто самъ не знаетъ природы съ ея сокровенными силами, мудрыми законами и чудными явленіями?

Кромѣ этой пользы отъ естествознанія хр. проповѣдникъ получаетъ другую, существеннѣйшую, такъ какъ находитъ въ немъ одно изъ наилучшихъ пособій къ подтвержденію, раскрытію и изясненію истинъ вѣры и благочестія христіанскаго.

По указанію самого Господа и св. истолкователей Его воли, природа есть вторая, великая книга откровенія, въ которой выражаетъ себя Художникъ и Промыслитель вселенной Богъ; это—живое слово Того же, Кто далъ человѣку Свое письменное слово (а). Въ слѣдствіе этого въ предметахъ и явленіяхъ природы видимой христіанскій учитель можетъ находить подтвержденіе, раскрытіе и объясненіе истинъ вѣры и благочестія, преподаваемыхъ намъ въ Откровеніи. Этимъ средствомъ раскрытія св. истинъ пользовались великіе проповѣдники славы Божіей, даже самъ небесный Учитель нашъ Іисусъ Христосъ.

а) Пс. 18, 2,—103; Дѣян. 14, 17. Римл. 1,—20

Сей бож. Наставникъ рода человѣческаго, можно сказать, постоянно обращалъ вниманіе слушателей своихъ на явленія природы, вводилъ ихъ въ открытый храмъ вселенной, и самими обыкновенными предметами объяснялъ весьма важныя и глубокія истины своего небеснаго ученія (а). Его примѣру подражали св. Апостолы, которые также весьма часто въ природѣ искали изъясненія и подтвержденія св. истинъ, природу заставляли говорить языкомъ вѣры, надежды и любви (б). Подобнымъ образомъ подъ перомъ св. учителей — Златоуста, Василия В., Григорія Нисскаго, Амвросія и др. (в) — вся природа облекалась въ письмена духовной мудрости. Почему же и каждому благовѣстнику христіанства, по примѣру своихъ высокихъ предшественниковъ, не пользоваться природою для своей высокой цѣли? Почему ея предметы и явленія не обращать въ живой и для всѣхъ понятный глаголь вѣры? — Точное указаніе на выраженіе истинъ въ предметахъ живыхъ всегда являющихся и дѣйствующихъ на человѣка, въ ежедневныхъ опытахъ жизни, вѣрнѣе учить и убѣждаетъ, чѣмъ сухія положенія логическія. — Но это указаніе въ состояніи сдѣлать только тотъ, кто научился читать таинственныя буквы при-

а) Мат. 6, 25—30. Іоан. 15, 1—6. Мо. 12, 10—12 и др.

б) 1 Кор. 15, 35—39. 41—42. Римл. 8, 19—22. Тим. 5, 18.

в) Живыми свидѣтелями этого служатъ ихъ шестодневы и др. писанія; напр. Василия В. «слово во время голода и засухи» (хр. чт. 1823 г. IX. стр. 182), Григорія Назіан. «слово по случаю града, опустошившаго поля» (Том. I. pag. 224).

роды, кто умѣетъ понимать сокровенный смыслъ ея глаголовъ.. Новое обязательство для пастыря-учителя знать природу съ ея явленіями, силами и законами! Такимъ образомъ догматы вѣры, правила нравственности христіанской, св. писаніе, свящ. преданіе, писанія св. отцовъ и учителей, правила соборовъ, богослужебныя книги, исторія церкви и природа видимая— вотъ тѣ предметы, которые прежде всего и болѣе всего необходимо знать и изучать пастырю душъ. Обладая познаніемъ этихъ предметовъ, онъ будетъ имѣть, въ умѣ своемъ, обильный, прочный и чистый матеріалъ для наставленій пастырскихъ.

2.

Но этого еще слишкомъ недостаточно для дѣла пастыря— назидать словомъ церковь Божию. Можно имѣть матеріалъ и въ тоже время не умѣть употребить его въ дѣло, не умѣть построить изъ него хорошаго зданія; а въ такомъ случаѣ къ чему же послужить и самый лучший матеріалъ? Такъ точно бесполезны будутъ для пасомыхъ означенныя познанія пастыря, если онъ не будетъ умѣть подѣлиться ими съ своею паствою, то есть, придать этому матеріалу надлежащую внутреннюю и вѣшнюю форму, и образовать изъ него стройную, живую и приличную состоянію слушателей бесѣду.

Это размышленіе само собою ведетъ насъ къ мысли, что пастырю душъ, для успѣшнаго выполненія его учительскаго долга, необходимо еще имѣть *умъ логически-образованный, владѣть силою слова, и знать вообще душу человѣческую, въ частности душу каждаго изъ своихъ пасомыхъ.*

а) Для доказательства первой мысли достаточно указать только на самый обыкновенный опытъ. Не рѣдко можно встрѣ-

чать такихъ людей, которые много читали въ жизни своей, о многомъ слышали отъ другихъ, и потому обладаютъ богатымъ запасомъ свѣденій, и въ тоже время отнюдь не способны сообщить своихъ свѣденій другимъ,—не способны потому, что не имѣютъ ума логически-образованнаго. Наговорятъ они, быть можетъ, многое; но все это безъ строгой связи, послѣдовательности и отчетливости; а потому все это, если и долетаетъ до ума слушателя, скоро и вылетаетъ, не оставивъ по себѣ замѣтнаго слѣда, кромѣ развѣ понятій неопредѣленныхъ, неясныхъ, сбивчивыхъ; особенно бываетъ это, когда и самъ слушатель—человѣкъ необразованный, неспособный своими соображеніями пополнить не досказанное, связать разрозненное и т. п. Такъ точно недостатокъ логическаго образованія неизбежно отразится и въ бесѣдѣ пастыря къ пасомымъ, и чрезъ то сдѣлаетъ почти бесполезными для нихъ и самыя богатія его свѣденія; по крайней мѣрѣ эти свѣденія не принесутъ такого плода, какой могли бы принести они у проповѣдника съ умомъ логически-образованнымъ.

б) Съ таковымъ умомъ пастырь-учитель долженъ соединять въ себѣ и *даръ слова образованный науками словесными*; иначе, при такомъ умѣ, пастырь-учитель долженъ быть краснорѣчивымъ. Подъ именемъ краснорѣчія отнюдь не разумѣемъ искусства украшать, или точнѣе, безобразить рѣчь какими либо діалектическими тонкостями, ухищренными оборотами, изысканными выраженіями и напыщенными словами. Понимаемое въ семъ смыслѣ краснорѣчіе, кромѣ того, что несогласно съ высокою простотою христіанской вѣры (2 Кор. 11 3),—способно скорѣе затемнить, чѣмъ уяснить предметъ, и потому вовсе не свойственно христіанскому проповѣднику. По сему-то еще бл. Августинъ замѣчалъ, что «человѣка, который оби-

лень и силенъ въ буйномъ и безразсудномъ витійствѣ, надобно опасаться (а).» (Поэтому-то и всѣ знаменитые пастыри церкви, по примѣру великаго учителя языковъ, котораго проповѣдь состояла не въ препретельныхъ челоуѣческой мудрости словесахъ (1 Кор. 2, 4), и сами пренебрегали такое витіество (б), и другихъ предостерегали отъ него (в). Нѣтъ, истинное

а) De doctrina Cristiana lib. IV. Cap. 7.

б) Замѣчательны въ семъ отношеніи слова одного изъ достойнѣйшихъ Архипастырей нашей церкви. «Признаюсь,— такъ писалъ «Преев. Платонъ, Митр. Москов., въ предисловіи къ своимъ поученіямъ,— признаюсь, что о витіественномъ и испещренномъ слогѣ «я никогда много не заботился. Таковѣи словами играющій и надменный слогъ, можетъ быть, для свѣтскихъ сочиненій когда либо «пристоенъ и нуженъ: но на священномъ мѣстѣ, гдѣ устами проповѣдника бесѣдуетъ вѣчная истина, почтатъ я, что оный есть излишенъ..... Притомъ, я думалъ, что слово простое болѣе можетъ «подѣйствовать въ сердцахъ слушателя и болѣе къ его пользѣ послужить, нежели то, которое надымаетъ одною нестроивныхъ выраженій нестроюю и токмо производить одинъ громкій шумъ, ни силы «ни духа не имѣющій.»

в) «Я не желаю, писалъ бл. Іеронимъ Присвитуру Непоціану «— чтобы ты витіествовалъ на показъ, выходилъ изъ себя, говорилъ «много, не давая въ томъ и себѣ отчета: я хочу видѣть въ тебѣ «тайновѣдца, изучающаго сокровенныя совѣты Бога своего. Бросать «словами и удивлять многорѣчиемъ несмысленную чернь представъ «неученымъ. Есть люди, которые, съ безстыдствомъ на челѣ, часто «толкуютъ о томъ, чего и сами не понимаютъ. Нѣтъ ничего легче, «какъ забросать словами простой народъ и толпу необразованныхъ;

«краснорѣчіе состоитъ въ умѣннѣ представить истину въ яснѣйшемъ и самомъ лучшемъ ея видѣ (а),—или какъ говорить св. Исидоръ Пелусіотъ, въ умѣннѣ «составить рѣчь съ силою и со вкусомъ, такъ чтобы она и пріятна была понимающимъ, и способна къ питанію, и проникала въ душу слушателей (б). «Такое краснорѣчіе отцы и учителя церкви находили не только не излишнимъ, но даже существенно-необходимымъ въ провозвѣстникѣ славы Божіей, а потому и сами пользовались имъ (в), и другимъ заповѣдывали «употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти силу слова (г).»

«они чѣмъ менѣе что нибудь понимаютъ, тѣмъ болѣе тому удивляются» (ир. чт. 1836 ч. 2. стр. 267—268).

а) Опытъ о краснорѣчій проповѣдник. Блера. переводъ Павинскаго. С-бургъ 1800 г. стр. 3.

б) Lib IV epistol. XLIX.

в) «Я никогда не старался, чтобы очень привязать меня къ «Риторикѣ: но, когда она слову Божію услужить хотѣла, употреблялъ ее,»—такъ говорилъ о себѣ одинъ изъ знаменитыхъ проповѣдниковъ нашихъ—Гедеонъ Криновскій (въ предисл. къ поучениямъ том. IV). Такъ, можно сказать мыслили, такъ поступали и древніе св. отцы церкви; въ этомъ удостовѣряютъ насъ проповѣдническіе труды ихъ.

г) «Священникъ, говоритъ святой Златоустъ, долженъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти силу слова..... къ тому увѣщевалъ присвитероу и святой Ап. Петръ словами: *«товы будьте присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15).* Если же предстатель не стяжалъ силы слова, то души подчиненныхъ ему людей «ничѣмъ не будутъ спокойнѣе обуреваемыхъ кораблей» (О свящ.

Не много нужно для того, чтобы доказать всю обязательность для пастыря этой заповѣди св. его предшественниковъ. Самое простое размышленіе въ состояніи убѣдить насъ, что пастырь учитель, не стяжавъ силы слова, не въ состояніи будетъ надлежащимъ образомъ ни проповѣдать своимъ пасомымъ догматовъ вѣры, ни внушить имъ правилъ св. нравственности.

Чѣмъ возвышеннѣе какая либо истина, тѣмъ болѣе требуется словеснаго искусства на то, чтобы передать ее въ словѣ другимъ, — передать такъ, чтобы она понята была всѣми и притомъ во всей ея силѣ. Это истина несомнѣнная. Но очевидно также, ничто не можетъ сравниться съ высотой тѣхъ истинъ (разумѣемъ преимущественно — догматы вѣры), кои обязанъ возвѣщать людямъ провозвѣстникъ имени Господа, коего мысль на столько же отстоитъ отъ мыслей нашихъ, на сколько отстоитъ небо отъ земли (Ис. 55. 9); особенно должно сказать это о тайнахъ религіи, каковы наприм. Троичность лицъ въ Богѣ, Единомъ по существу, предвѣчное рожденіе Сына и исхожденіе Духа отъ Отца, воплощеніе Сына Божія, соединеніе въ Немъ двухъ естествъ и т. п. «Какъ трудно, скажемъ словами св. Отца, — бесѣдующему о такихъ предметахъ, особенно въ многочисленномъ собраніи людей всякаго возраста, которые подобно много-струнному

«сл. IV стр. 138). «Если пастырь не силенъ словомъ, — замѣчаетъ «другой святитель, — то какъ онъ будетъ провозвѣстникомъ славы «Божией? Для того-то и на первыхъ нашихъ пастырей (Апостоловъ) сошелъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ; ибо едва только «они исполнились Духа, тотчасъ начали проповѣдывать (Григ. Двоесл. о паст. служ. хр. чт. 1847 г. ян. 47).»

органу, требует не одинаковых ударений, — как трудно найти слово, которое бы всех назидало и озаряло свѣтом вѣденія (а)». Правда служитель Бога и церкви прекрасно может воспользоваться въ семь случаевъ языкомъ слова Божія и церкви, преподающихъ намъ эти истины: но не для всехъ же слушателей языкъ этотъ понятенъ, нужно упростить его, впрочемъ такъ, чтобы сколько нибудь не пострадала отъ того выражаемая имъ истина, и самую истину нужно, по возможности, приблизить къ разумнѣю приемлющихъ ее, строго наблюдая при семъ, чтобы какъ нибудь не ослабить, а тѣмъ болѣе не извратить ея силы и смысла. Какъ же выполнить эти условия тотъ, кто не стяжалъ силы слова, не приобрѣлъ умѣнья выражать свои мысли правильно, ясно, отчетливо, — представить истину съ самой простой ея стороны и вмѣстѣ съ тѣмъ во всемъ ея свѣтъ?

Что же касается до преподаванія истинъ христіанской нравственности, то здѣсь, хотя и не угрожаетъ учителю большей опасности скудостью слова ослабить или исказить истину, — за то предстоить трудность другого рода, — трудность, которую можно преодолѣть также не иначе, какъ силою слова.

Нравственный законъ христіанства такъ близокъ къ природѣ человѣка, что каждому болѣе или менѣе извѣстны его требованія, а тѣмъ болѣе несомнѣнна непрекаемая обязательность ихъ, каждый знаетъ — что — добро и что — зло, каждый убѣжденъ также, что нужно дѣлать добро и уклоняться зла. Но, когда дойдетъ дѣло до осуществленія закона въ жив-

а) Грн. Богосл. Сл. 3 тв. св. отц. т. 1 стр. 40.

ны, всё эти убѣжденія ума какъ бы вовсе исчезаютъ: вопреки уму, избираетъ зло и отвергаетъ добро. Такова немощь грѣховной природы нашей: *соусплаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижу же инъ законъ во удыхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удыхъ моихъ* (Рим. 7, 22—23)! Слѣдовательно главное дѣло проповѣдника нравственности христіанской состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать послушною разуму и закону волю человека, и для того подѣйствовать на его сердце, увязвить это сердце любовью къ добродѣтели и ненавистію къ пороку, возбудить въ немъ жажду первой и отвращеніе отъ послѣдняго. А этого не иначе можетъ достигнуть онъ, какъ если изобразить своимъ слушателямъ въ живыхъ и рѣзкихъ чертахъ съ одной стороны всю красоту и благотворность добродѣтели, съ другой всю гнусность и гибельность порока. Какъ же выполнить это условіе тотъ, кто не стяжалъ силы слова, кто не умѣетъ говорить такъ, чтобы его рѣчь проникала въ душу слушателя, достигала самыхъ сокровенныхъ изгибовъ сердца человѣческаго?... Вотъ почему даже чрезвычайные посланники Божіи—Пророки говорили не только мудро, но и краснорѣчиво, живыми свидѣтелями чего служатъ ихъ св. Писанія.

Такимъ образомъ пастырь душъ является ли онъ предъ лицомъ насомыхъ провозвѣстникомъ, св. догматовъ, учить ли ихъ богоугодной жизни, и въ томъ и другомъ случаѣ, ради большаго успѣха своей проповѣди, имѣть не малую нужду въ силѣ слова (а).

(а) Вспомнимъ при этомъ и то, что люди обыкновенно охотиве и внимательнѣе слушаютъ проповѣдника, когда слово его не только

Поелику же «сила слова, — скажемъ словами Златословеснаго учителя, — не природою дается, но приобретається образованіемъ,» и потому «хотя кто довелъ эту силу до высшей степени совершенства, и тогда можетъ потерять ее, если постоянно и прилежнымъ занятіемъ не будетъ сохранять ее (а):» «то, очевидно, каждый, и до вступленія (б) и по вступленіи (в) въ званіе пастыря всемирно долженъ заботиться объ умноженіи, по вмѣстѣ съ тѣмъ и краснорѣчиво; а это также не мало-важное условіе къ успѣху проповѣди. «Или не знаешь, говорилъ въ свое время Златоустъ, — какая пыль вторглась въ сердца христіанъ любовь къ краснорѣчивому слову?... Когда говоритъ проповѣдникъ «не искусный въ словѣ, всѣ молчатъ (т. е. не рукоплещутъ); явно показываютъ, что они скучаютъ, ожидая конца слову, какъ нѣкоего успокоенія отъ трудовъ; а другой (обладающій даромъ краснорѣчія) хотя и долго говоритъ, но всѣ съ охотою слушаютъ его, досадуютъ, когда предвидятъ близкій конецъ слову и огорчаются молчаніемъ (о свещ. сл. V стр. 166).» — Не думаемъ вполне прилагать всѣхъ словъ этихъ къ нашимъ современнымъ проповѣдникамъ; при всемъ томъ не можемъ не сознаться, пѣчто подобное ему бываетъ и въ наше время.

(б) Златоуст. о священ. сл. V стр. 158.
(б) «Нисколько не запасшійся словомъ, и принужденный готовиться на самомъ поприщѣ своемъ, — гов. Злат., — какихъ не долженъ потерять трудностей, какихъ безпокойствъ, какихъ смятеній, дабы съ великимъ трудомъ приобрести хотя малый успѣхъ (о свещ. сл. V стр. 164).»

(в) «И сильные уже въ словѣ учаще съ великою властію, — и тѣ имѣютъ нужду въ постоянномъ упражненіи, для сохраненія

усовершенствованіи дара слова, и для сего изучать науки словесныя (а), преимущественно же читать слово Божіе

«снискавнѣеими способностями. Даже образованные должны болѣе «трудиться, нежели необразованные (о свящ. Злат. сл. V' стр. 168, 164).»

а) Не излишнимъ считаемъ привести здѣсь прекрасное сужденіе одного изъ знаменитыхъ учителей Церкви—о пользѣ и необходимости изученія для проповѣдника Реторики: «Вообще говоря, прѣвила Реторики пужны и полезны; ибо если реторика есть искусство «убѣждать другихъ въ истинномъ и ложномъ: то кто отважится «утверждать, будто истина въ рукахъ защитниковъ своихъ должна «оставаться безоружною противъ лжи? Кто станетъ требовать, что- «бы люди, сисящіеся доказать ложные предметы, умѣли въ самомъ «вступленіи къ своимъ рѣчамъ сдѣлать слушателя или благосклон- «нымъ, или внимательнымъ, или понятливымъ: а защитники истины «не знали бы напротивъ того искусства?—Чтобы въ повѣствованіи «первыя излагали ложь красно, ясно, правдоподобно: а послѣдніе на- «противъ разсказывали бы сущую истину такъ дурно, что слушать «ихъ было бы скучно, понимать трудно, а потому и вѣрить не «охотно?—Чтобы защитники лжи въ излѣдованіи умѣли ложными «доводами отвергать истину и утверждать ложь: а защитники истины «не были въ состояніи ни самую истину защищать, ни ложь опро- «вергать?—Чтобы въ заключеніи, наконецъ, одни, силою слова двигая «и увлекая сердца слушателей въ заблужденіе, умѣли, то приводить «ихъ въ ужасъ и повергать въ уныніе, то вливать отраду и пла- «менно увѣщевать: а другіе дремали бы надъ истинною, будучи лѣ- «нны и холодны къ ея защитѣ? Кто, говорю, захочетъ такъ не «мудро мудрствовать? Напротивъ, если наука витійства, по при-

(д) и писанія отеческія—эти высокіе памятники и образцы истиннаго краснорѣчія.

Имѣя умъ логически образованный и владѣя силою слова, Христ. проповѣдникъ въ состояніи будетъ предлагать слушателямъ слово мудрое и краснорѣчивое; этого, по видимому, было бы и достаточно для пастыря-учителя: но вѣдь пастырь-учитель отнюдь не такой ораторъ, который бы могъ считать себя исполнившимъ долгъ, когда въ указанное время скажетъ хорошую проповѣдь, не заботясь много о плодахъ ея; его дѣло—«не витійствовать на покази,» а спасать людей словомъ истины; слѣдовательно, главная забота его—составить слово такъ, чтобы оно не только было умно и краснорѣчиво, но и назидало слушателей, проникало въ ихъ душу, прививалось къ уму ихъ и сердцу. А для сего ему необходимо знать:

«родъ своей, стоять какъ бы посреди двухъ крайностей, оказывая «большую силу убѣжденія какъ въ ложныхъ, такъ и въ правильныхъ понятіяхъ: то почему сею наукою не заниматься людямъ «добрымъ (особенно пастырямъ церкви), дабы она въ рукахъ ихъ «воинствовала за истину, когда худые люди употребляютъ ее орудіемъ нечестія и заблужденія, въ защищеніе пустыхъ и негодныхъ «предметовъ (August. de doctr. chr. lib. IV cap. 5).» Такие же отзывы находимъ у Климента Алекс. (Strom. I p. 164, 319, VI p. 665), и у Василія В. (in Iesaium cap. II. in Iezek.) о Диалектикѣ, замѣнявшей собою въ древности руководство къ краснорѣчию.

д) «Нѣтъ ничего премудрѣе св. Писанія, — гов. бл. Августинъ, «—но и нѣтъ ничего и краснорѣчивѣе его (Doctr. Crist. lib. IV cap. 9).»

в) *сердце человеческое* (или что тоже — душу). Ибо для того, чтобы истина могла достигнуть сердца слушателя, нужно, чтобы она предпосылаема была съ той стороны, съ которой сердце удобнѣе можетъ быть проникнуто, и чтобы облечена была въ такую форму, которая бы соответствовала сердечнымъ расположеніямъ слушателя (а); а этого нельзя сдѣлать безъ знанія сердца, его различныхъ свойствъ и проявленій (б).

Мало того, пастырю душъ нужно знать *душу каждого изъ пасомыхъ*, ея свойства, степень развитія, болѣзни и проч. Ибо, не веѣмъ, какъ говорятъ св. отцы, причастствуетъ одинаковое «поученіе, при неодинаковости людскихъ нравовъ (в).» «Одни «по способностямъ младенцы и, можно сказать, еще не окрѣпшіе требуютъ себѣ въ пищу млека, т. е. самыхъ простыхъ «и первоначальныхъ уроковъ и не могутъ принимать сло-

---

а) Поэтому, кто не знаетъ сердца человеческого, тотъ не можетъ быть и краснорѣчивымъ, въ полномъ смыслѣ сего слова.

б) Средствами къ познанію сердца человеческого служатъ: 1) *изученіе психологіи*; 2) *познаніе собственнаго сердца*. Это послѣднее средство надежнѣе даже перваго; вмѣ — то особенно нужно пользоваться пастырю душъ: «учись, говоритъ Евремъ Сиринъ, — изъ одного человѣка познавать всѣхъ; и этоль одинъ — ты самъ (хр. чт. 1834 г. IV стр. 41).» Въ самомъ дѣлѣ, зная къ себѣ происхожденіе и дѣйствіе извѣстныхъ сердечныхъ движеній и положеній, и примѣчая подобныя положенія въ другихъ, — уже не трудно найти средства или нехитить ихъ изъ бездѣльнаго состоянія грѣха, или возбудить благочестивую душу къ дальнѣйшему подвигу. — Впрочемъ это средство отнюдь не исключаетъ потребности и перваго.

в) Григорій Двоеслова о пастырскомъ служеніи христіанское чтеніе 1847 года, мартъ стр. 333.

«весной пищи, приличной мужу. А если бы кто предложил имъ такую пищу не по силамъ; то, вкусивши и обременившись, они потерпѣли бы ущербъ даже въ прежней своей силѣ. Другіе же достаточно обучившіе чувства въ различеніи истиннаго и ложнаго, имѣютъ нужду въ премудрости, проповѣдуемой между совершенными (1 Кор. 2, 6). А если бы стали напоевать ихъ млекою и питать растеніями—пищею слабыхъ; то они совершенно по праву огорчились бы тѣмъ, что ихъ не укрѣпляютъ во Христѣ, не даютъ имъ возрастать достойнымъ похвалы возрастаніемъ, какое производится словомъ, которое хорошо питаемаго имъ совершаетъ въ мужа и приводитъ въ мѣру духовнаго возраста (а).» «Отъ того часто полезное для однихъ, обращается во вредъ другимъ. Такъ и травы, которыя однихъ животныхъ питаютъ, другихъ убиваютъ; и одинъ и тотъ же свистъ умириваетъ обѣзженнаго коня, а молодаго бѣситъ; даже и лекарство, которое одну болѣзнь уменьшаетъ, другую можетъ только усилить; наконецъ и самый хлѣбъ, укрѣпляющій жизнь взрослыхъ, разстраиываетъ здоровье дѣтей.»—Въ слѣдствіе всего этого каждая рѣчь учителя должна быть приваровлена къ качествамъ слушателей, чтобы каждому предложено было свое ему свойственное, и однакожь не были опущены изъ виду общія требованія проповѣдническаго искусства (б).» А это приспособ-

а) Гр. Богосл. сл. 3 тв. св. отц. т. I стр. 43, 44.

б) Гр. Двоесл. о наст. служ. хр. чт. 1847 мар. 33. г.

Точно также разсуждала и другіе отцы церкви; всѣ они и словомъ и дѣломъ единогласно утверждали, что «способъ ученія и назначенія въ подвигахъ добродѣтели требуетъ различнаго приложенія

собленіе, очевидно, въ состояніи сдѣлать только тотъ, кто хорошо знаетъ своихъ слушателей. Посему «пастырь,—скажемъ «словами святаго отца,—долженъ хорошо знать души своихъ пасомыхъ (а),» по слову премудраго: *разуми разумвай души стада твоего* (Пр. сол. 5, 37). А для того, чтобы приобрѣсти это познаніе, «конечно слѣдуетъ ему за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть и всякаго состояніе надзирать, «дабы вѣдать, здоровъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или «болитъ грѣхомъ, и какимъ именно, и какъ давно, и какаго «именно лекарства требуетъ (б).»

Таковъ кругъ предметовъ, долженствующихъ входить въ составъ образованія пастыря-учителя! Въ сихъ-то, осмѣлимся сказать словами Апостола, въ сихъ *поучатся, въ сихъ пребывать* долженъ пастырь, *да преслѣданіе его явлено будетъ во всѣхъ, да спасется самъ и вси послушающіи его* (1 Тим. 4, 15—16).!

II.

Благочестивая жизнь.

Обладая сими познаніями, пастырь въ состояніи будетъ предлагать своимъ пасомымъ слово здоровое, неззорное и на-

«приспособительно къ различнымъ нравамъ и склонностямъ» (сл. Гр. Нисск. хр. чт. 1836 ч. I стр. 124. Слич. Злат. in Math. homil. 9. Гр. Богосл. сл. 3, т. с. отц. т. I. стр. 34, 35 и др.

а) Григ. Богосл. сл. 3. тв. отц. т. I стр. 36.

б) Книга о должност. пресвнт. приход. стр. 57.

зидательное. Но этого слишком недостаточно для цѣли проповѣдника, обязаннаго не только возвѣститъ людямъ волю Божию, но и расположить ихъ—осуществить ее въ своей жизни: «сѣмя слова, по словамъ отцевъ, тогда только прозябаетъ, когда въ сердцѣ слушателя оплодотворяется благочестіемъ «проповѣдающаго (а).» Слѣдовательно, въ пастырѣ душъ, какъ учитель пасомыхъ, вмѣстѣ съ приличнымъ образованіемъ ума необходимо еще надлежащее образованіе воли и сердца,—необходима жизнь по закону Божию, коего онъ служитъ проповѣстникомъ.

Этого требуетъ отъ него Слово Божіе; это заповѣдуетъ ему св. Церковь устами св. своихъ пастырей.

Небесный пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ въ числѣ свойствъ пастыря добраго полагаетъ и то, что онъ, *егда овцы своя ижденетъ* на пажить духовную, *предъ ними ходитъ* т. е. указываетъ имъ путь къ совершенству не только словомъ, но и примѣромъ собственной жизни (Іоан. 10, 4). Такому только учителю онъ обѣщаетъ имя великаго въ царствіи Отца Небеснаго: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ* (Мѣ. 5, 10); *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими; ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отверлъ еси словеса Моя вспявъ* (Псал. 49, 16—17)!

Живо сознавали и помнили это Апостолы Христовы, потому и сами первые исполняли на дѣлѣ то, чему учили дру-

а) Григорія Богосл. 2 бесѣда на Іезекііля.

Нравств. бесѣда на Іезекііля у Григор.
Богосл. и судословств. На оудрину жхз.
Свети учени велик ижеже одио слово
на въ рече от Моеи

гихъ, да не како и нынѣ проповѣдуя, сами не ключими будутъ (1 Кор. 9, 27),—и своимъ преемникамъ заповѣдали поступать точно также (1 Тим. 4, 12; 1 Петр. 8, 3), строго обличая въ то же время учителей закона, нарушающихъ законъ: *се ты... почитаеши на законъ, и хвалишися о Бозѣ, и разумъеши волю, и разсуждаеши лучшая, научаемъ отъ закона: уповая же себе вождя быти слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, учителя младенцемъ, и муца образъ разума и истины въ законъ. Научая убо инаго себе ли не учиши* (Рим. 2, 17—21)?

Не на тернистую землю пало слово Господа и св. учениковъ Его: преемники словеснаго служенія Апостоловъ были вмѣстѣ преемниками и ихъ добродѣтелей. Поставленные на свѣщницѣ свѣтоносной каедрѣ, св. отцы церкви свѣтили міру не только сіяніемъ словъ, но вмѣстѣ и дѣлъ; нѣкоторые изъ нихъ не имѣли даже большой нужды въ словѣ, потому что «для назначенія другихъ достаточно было ихъ жизни (а)»; у иныхъ, наконецъ, «одинъ уже видъ былъ достаточно, чтобы внушить «правила добродѣтели дѣламъ тѣхъ, кои взирали на нихъ (б).» Такъ, вмѣстѣ съ мудростію, преизбыточествовали они святостію! Таковыми же желали видѣть отцы и cadaго изъ служителей слова. «Тотъ только,—по ихъ мнѣнію,—пресвитеръ истинный, и воли Божіей истинный служитель, кто творить

а) Григ. Богосл. сл. 21 въ похв. Аваанасію В. тв. св. отц. т. 2 стр. 184.

б) Златоуста похвал. слово Мелетію Архіеи. Антиох. хр. чт. 1836 ч. 2 стр. 124.

«и учить (а).» Посему, «учителю,—говорили они въ слѣдъ «за Апостоломъ,—подобаетъ быти первообразомъ житія христіанскаго, какъ бы одушевленнымъ закономъ, правиломъ и «уставомъ благаго житія (б),» такъ «чтобы каждый шагъ его, «каждое движеніе были поучительны. Истина, озаряющая его «умъ, должна отражаться во всемъ, такъ чтобы, что онъ ни «дѣлаетъ, что ни говоритъ, все служило къ назиданію народа (в).»

Вотъ чего требуетъ отъ пастырей слово Божіе и Его церковь!

Причины этого требованія и вся обязательность его для пастыря душъ очевидны. Самое простое размышленіе приведетъ насъ къ убѣжденію, что священники, предназначенные для питанія духовныхъ чадъ своихъ словеснымъ млекомъ, если не имѣютъ въ себѣ благочестія, которое бы оплодотворяло труды ихъ, при всей своей мудрости, суть ничто иное, какъ *утроба не плодящая и сосцы сухіе* (Ос. 9 14), дрега безплодная, которыя,—мало того, что безъ пользы занимаютъ лучшее мѣсто въ вертоградѣ Господнемъ,—свою тѣнію губятъ еще растенія, находящіяся подъ ними.

И прежде всего спросимъ: въ состояніи ли человѣкъ порочный изобразить истину въ такомъ видѣ, въ какомъ бы могла она проникнуть въ сердце слушателя? Нѣтъ. Древняя

(а) Климент. Александрійск. 6 кн. стромат.

(б) Златоуст. на 1-е посл. къ Тимоѳ. бесѣд. 13.

(в) Hieronim. Epistoe. 128.

истина — *въ злохудожну душу не видеть премудрость* (Прем. Сол. 1, 4) — и здѣсь оправдывается во всей своей силѣ. Только человѣкъ добродѣтельный можетъ вполне понять и живо чувствовать какъ красоту добродѣтели, къ которой пастырь обязанъ преклонять своихъ пасомыхъ, такъ и безобразіе порока, отъ котораго долженъ отклонять ихъ; а наше слово не что иное, какъ выраженіе нашихъ мыслей и чувствованій, слѣдовательно, только добродѣтельный пастырь въ состояніи живо и сильно изобразить въ своемъ словѣ истину (а), которую обязанъ внѣдрить въ умы и сердца своихъ пасомыхъ. Тогда только, когда *согрѣется сердце* проповѣдника *въ немъ*, тогда только и *въ поученіи его возгорится огнь* (Псал. 30, 4). «Нужно возжечь напередъ пламень въ самомъ себѣ, тогда уже можно будетъ воспламенять другихъ (б)». Такимъ образомъ пастырь душъ еще готовить для пасомыхъ словесную пищу и уже чувствуетъ нужду въ пособіи собственной добродѣтели; въ противномъ случаѣ, приготовленная имъ пища не способна будетъ питать души слушателей.

Дѣлаетъ онъ новый шагъ на поприщѣ учительскаго долга, и эта нужда становится еще ощутительнѣе. Вотъ онъ, положимъ себѣ, успѣлъ составить слово умное и назидательное;

(а) Истину эту сознавали даже язычники; известно изреченіе Квинтіана: «*non potest orator esse, nisi vir bonus (institut. orat. lib. 12 cap. 1)*».

(б) Грив. Двоесл. пнсьм. къ Леандру Еписк. испанск. хр. чг, 1836 г. ч. 2. 53.

нужно возвѣститъ его пасомымъ. Какъ же возвѣститъ онъ это слово, когда вооружается въ немъ противъ пороковъ, въ которые погруженъ самъ, когда при описаніи каждаго изъ нихъ совѣсть будетъ говорить ему: *Ты еси мужъ, сотворивый сіе* (2 Царств. 2, 7); когда каждый изъ пасомыхъ мысленно, быть можетъ, обратитъ къ нему извѣстную притчу: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23); *лицемѣре, изми перѣте бревно изъ очесе твоего, и тогда узриши изгяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Мѣ. 7, 5)? Какъ осмѣлится восхвалять добродѣтель, когда въ лицѣ своемъ позоритъ ее, когда каждый изъ пасомыхъ во время проповѣди, быть можетъ, скажетъ про себя: Для «чего же ты самъ не дѣлаешь такъ, какъ учишь? Легко по-«слѣ сытнаго обѣда разсуждать о постѣ; и разбойникъ спосо-«бенъ вопить противъ корыстолюбія (а)»... Одинъ этотъ страхъ не способенъ ли сомкнуть уста проповѣдника оправданій Божіихъ, обратившаго словеса Божіи вспять?...

Но, положимъ себѣ, сознание долга и особенная любовь къ Богу и ближнимъ (если только это святое пламя можетъ еще горѣть въ сердцѣ, исполненномъ нечистоты побѣждать этотъ стыдъ и страхъ; положимъ, проповѣдникъ смѣло начнетъ возвѣщать другимъ истину, хотя самъ и не слѣдуетъ ей внушеніямъ; можно ли ожидать, чтобъ его проповѣдь принесла надлежащій плодъ? Ахъ, нѣтъ! «Безуспѣшны будутъ,—скажемъ «словами отцевъ,—и самыя краснорѣчивыя рѣчи проповѣдни-

---

(а) Іеронимъ. письмъ, къ Непоціану хр. чт. 1836 ч. 2 стр.

«ка, если имъ не соотвѣтствуютъ дѣла его (а)». «Слова те-
«ряютъ всю свою важность, когда дѣла имъ не соотвѣтству-
«ють (б)»! Отъ чего же такъ? Прекрасный отвѣтъ на это да-
«етъ св. Иоаннъ Златоустъ: «что ты гордишься тѣмъ, что учишь
«словами? Легко философствовать словами: научи меня жизнию
«твоею... А когда ты, не имѣя дѣлъ, учишь: то не только
«не пользуешь, но еще вредишь? Почему? Потому что въ та-
«комъ случаѣ самое дѣло представляется для меня не воз-
«можнымъ. Ибо я думаю, что ежели ты, который говоришь
«се, сего не исполняешь, то колыми паче я достоинъ проще-
«нія, я, который не говорю ничего такого (в)». «Если ты,—
«замѣчаетъ тотъ же Святитель въ другомъ мѣстѣ,—говоришь,
«что въ будущемъ вѣкѣ есть безконечныя блага, а показыва-
«ешь (дѣломъ) такое пристрастіе къ настоящимъ: то дѣла
«твои для меня достовѣрнѣ твоихъ словъ (г)». Въ самомъ
дѣлѣ, слушателю легко можетъ представиться, что добродѣ-
тель, къ которой учитель увѣщаетъ, или неудобисполнима
для человѣка: иначе почемужъ бы не исполнялъ ея тотъ, кто
такъ хорошо говорить о ней, кто такъ сильно, стало быть,
убѣжденъ въ ея необходимости?—или даже вовсе не обяза-
тельна: ибо кому же и знать—обязательна ли извѣстная за-
повѣдь или нѣтъ, какъ не пастырю, учителю закона; а онъ

(а) Hieronim Epist. ad. Oseon.

(б) Григ. Богосл. на Іезек. бесѣд. 2.

(в) In act. apostol. homil. XXX.

(г) Слово о томъ, какъ ссвязаться съ язычниками. В. чт. гл.

ея не исполняет... Такимъ образомъ, учитель порочный самъ же и разрушаетъ то, что созидаетъ, словомъ созидаетъ, а дѣломъ разрушаетъ. Прибавимъ къ сему и то, что, какъ бы ни было хорошо само по себѣ слово проповѣдника, оно не принесетъ желаемого плода, если не будетъ подкрѣплено все- сильнымъ благословіемъ Божиимъ: «и проповѣдь Апостоловъ, «—замѣчаетъ Златоустъ, сильна была не мудростію человѣчскою, а благодатію Божіею (а)». А можетъ ли ожидать благословія на свою проповѣдь тотъ, кто самъ не только не привлекаетъ на себя сего благословія своею жизнію, но еще отстраняетъ его?... Вотъ почему Св. Отцы Церкви совѣтовали пастырямъ и «не братья учиться другихъ до тѣхъ «поръ, пока сами (пастыри) не усовершатся въ добродѣтели: «(б)» «или вмѣстѣ съ словами учи и дѣлами, — говорили они, «—или вовсе не учи; иначе, словами будешь призывать, а «дѣлами отгонять (в)»; «когда ты, не имѣя дѣлъ, учишь, то «не только не пользуешь, но еще вредишь. Тогда лучше «молчать (г)»; «хорошо учить и худо жить не иное что зна- «чить, какъ отъ собственныхъ же устъ судить самага се- «бя (д)».

(а) Слово о томъ же В. чт. гл. XI.

(б) Нила подвижника кв. 3 письм. 165. Ксеноф. Пресв. Р. чт. гл. VIII. с. 241.

(в) Иоан. Дамаск. въ слов. съ иконахъ.

(г) Chrysost. homil XXX in Act. Apost.

(д) August. D. ctr. Christ. lib. IV с. 61.

Всѣ эти опасности, неизбежныя для проповѣдника! порокаго, отнюдь не угрожаютъ учителю благочестивому; мало того, благочестіе проповѣдника положительнымъ образомъ содѣйствуетъ успѣху евангельской проповѣди, — живо и дѣйственно самѣ въ себѣ слово такого проповѣдника, — какъ плодъ сердца, объятаго пламенемъ истины, а не холоднаго разсудка. Со властію *повѣдаетъ* онъ слово сіе: *во уши слышавшихъ* (Сир. 25, 12); смѣло возвышаетъ голосъ свой въ пользу добродѣтели; безбоязненно вооружается противъ порока: потому что не опасается услышать отъ кого нибудь укоризну: *наумя инаго себе ли не ушши* (Рим. 2, 21)! Никому также не придетъ на мысль спросить проповѣдника: возможно ли исполнить добродѣтель, къ которой онъ увѣщаетъ? Возможно ли побѣдить страсть, которую онъ порицаетъ? — потому что въ лицѣ самого проповѣдника каждый видитъ и возможность, и даже способъ исполненія первой, пренобѣжденія послѣдней. Такимъ образомъ «и устная проповѣдь, — скажемъ словами Св. Отца, — удобнѣе и вѣрнѣе проникаетъ въ сердца слушателей, «когда подтверждается примѣрнымъ поведеніемъ самого проповѣдника, словомъ онъ только побуждаетъ, а примѣромъ «и помогаетъ дѣлать добро (а)». Вотъ почему Св. Отцы заповѣдали пастырямъ: «прежде самимъ убѣдиться въ словахъ «своихъ, а потомъ убѣждать другихъ (б);» прежде исполнить, «а потомъ учить (в); — заботиться не столько о томъ, что ска-

(а) Григ. Двоесл. О паст. елуж. хр. чт. 1847 янв. стр. 41.

(б) Злат. сл. о томъ, какъ состяз. съ язычнк. В. чт. гл. XI.

(в) Псла подвиж. кн. 3 писъм. 83 къ Евгси. очак. В. чт. гл.

«затѣ, сколько о томъ, что сдѣлать (а)»; «слова,—говорили
«они,—цвѣты, дѣла—плоды (б)» «слова трогаютъ, примѣры
«увлекаютъ (в)»; «подчиненные обыкновенно не столько слѣ-
«дуютъ словамъ своихъ начальниковъ, сколько примѣру ихъ
«жизни (г).

Кромѣ того, нужно замѣтить, что обязанность пастыря-учи-
теля состоитъ не въ томъ только, чтобы отъ времени до вре-
мени предлагать пасомымъ слово назиданія; нѣтъ, это еще
половина дѣла. Съ этою повременною проповѣдію, пастырю
заповѣдано предлагать пасомымъ другую—постоянную,—про-
повѣдь примѣра: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, лю-
бовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (Тим. 4, 12),—такъ писалъ
Св. Павелъ Епископу Ефесскому, а въ лицѣ его и каждому
пастырю Церкви Христовой.—Но если гдѣ, то по преимуществу
здѣсь именно, открывается во всей силѣ различіе между па-
стыремъ добродѣтельнымъ и порочнымъ.

Пастырь благочестивый—это постоянный урокъ добродѣтели.
Ему даже нѣтъ большой нужды говорить много; за него са-
мая жизнь говорить, и гораздо краснорѣчивѣе, чѣмъ самыя
обдуманная разсужденія, наставляетъ, убѣждаетъ, трогаетъ

(а) Chrysostom. sermo de accens.

(б) Ефр. Сир. хр. чт. 1834. ч. IV стр. 44.

(в) Chrysostom. homil. VIII in Genes.

(г) Григ. Двоесл. о паст. служ. хр. чт. 1847 янв. стр. 8.

всѣхъ до глубины сердца. Если онъ не можетъ побудить всѣхъ грѣшниковъ исполнять всякую добродѣтель, по крайней мѣрѣ побуждаетъ ихъ уважать ее. Здѣсь—то оправдывается слово Господа нашего: *аще око твое просто будетъ, все тѣло твое свѣтло будетъ* (Мѡ. 6, 22), что есть,—какъ объясняетъ это Св. Амвросій Медиол.,—если пастырь, долженствующій быть свѣтомъ тѣла церковнаго, сіяетъ святою простотою и невинностію, то—вся церковь сіяніемъ его освѣщается (а).

За то пастырь нечестивый—это всенародная апология,—постоянный урокъ нечестія для всѣхъ и каждаго изъ пасомыхъ. Одни изъ нихъ, въ простотѣ сердца, вѣрятъ, что не могутъ заблуждаться, когда идутъ въ слѣдъ того, кого самъ Богъ далъ имъ въ руководителя, другіе, по коварству своихъ мыслей, ищутъ оправданія своего разврата въ примѣрѣ того, кто долженъ былъ удерживать ихъ; и такимъ образомъ тѣ и другіе, будучи ослѣплены, или ободрены примѣромъ порочнаго священнослужителя, утверждаютъ во грѣхѣхъ, безъ укора совѣсти позволяя себѣ дѣлать то, что безъ зазрѣнія совѣсти дѣлаетъ ихъ руководитель. Здѣсь—то сбывается другое слово Господа: *аще ли око твое лукаво, все тѣло твое темно будетъ* (Мѡ. 6, 23), то есть,—какъ объясняетъ сіе тотъ же святитель,—если пастырь, долженствующій подчиненному себѣ тѣлу свѣтъ сообщать, помраченъ будетъ гнусностію порока, то что остается дѣлать прочимъ членамъ, кои лишены свѣта

(а) О важности и свойствахъ чина священнич., гл. 6.

«очей своих? Что долженъ дѣлать не просвѣщенный народъ, когда пастырь еще беззаконными дѣяніями и сладострастною жизнію въ таковую же пропасть влечь его станетъ? Поелику едва ли кому изъ простолюдиновъ то беззаконнымъ покажется, что священникомъ какъ законное совершается: но сіи простые люди то мнятъ быти похвальнымъ, въ чемъ пастырь ихъ находитъ для себя увеселеніе. Нѣтъ никого, кто бы изъ нихъ посумнился то дѣлать, что дѣлать священникъ не сомнѣвается (а)». Такъ—то *стражъ дому Израилева*, вмѣсто того, чтобы хранить его, самъ становится *пруломъ строптивымъ на всѣхъ путяхъ его* (Ос. 9, 8), *мрежею, распротертою на Итаврїи* (Ос. 5, 1)! Такъ—то камни святилица, разбѣянные по всѣмъ путямъ, дѣлаются камнями соблазна, за которые запынаясь, падаютъ прохожіе! Такъ—то *приставники*, обязанные воздѣлывать *виноградъ Божій*, сами растлѣваютъ его, *оскверняютъ часть Божію*, превращаютъ *часть желаемую Ело въ пустыню непроходимую* (Иер. 12, 10)! Такъ—то *пастыри*, вмѣсто того, чтобы собирать расточенное стадо, *сами расточаютъ его!* «Нужно ли говорить, какая гибель, какой огонь собирается на главу сихъ несчастныхъ (б)», когда мы знаемъ, какаѧ участь ожидаетъ каждаго изъ простыхъ вѣрующихъ, имѣвшихъ несчастіе послужить камнемъ претѣканія и соблазна немоцному брату своему (Мф. 18, 6). *Азъ наказатель вамъ, глаголетъ Господь таковымъ пастыремъ* (Ос. 5, 2); *а тяжко есть, еже впасти въ руки Бога живаго!*...

(а) О важности и свойств. чина священнич., гл. 6.

(б) Злат. о священствѣ сл. IV стр. 150, 20 и слѣдующія О (в)

Вотъ почему Отцы церкви утверждали, что «если кому изъ пастырей не суждено быть совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ: то лучше оставаться невѣждою, но святымъ, нежели быть витією, но грѣшникомъ (а):» люди, преизбыточествующіе божественными сокровищами святости, с'яющіе добрыми дѣлами, утверждали Отцы,—хотя бы ничего не говорили, но самымъ молчаніемъ своимъ убѣдительно всякаго слова поучаютъ учениковъ, не лаская слуху ихъ, но просвѣщая душу тѣхъ, которые взираютъ на нихъ; напротивъ тѣ, которые думаютъ, будто для учительства ничего болѣе не нужно, кромѣ дара слова, возмущаютъ только слухъ своихъ учениковъ и возбуждаютъ въ нихъ смѣхъ (б).

И такъ несомнѣнно, что благочестіе—существенно необходимое свойство пастыря, какъ учителя пасомыхъ истинамъ вѣры Христовой.

Въ чемъ же по преимуществу должно состоять это благочестіе? Иначе: чего требуетъ отъ пастыря душъ, слово Божіе и церковь, заповѣдая ему: *обучать себе ко благочестію* (Тим. 4, 7)?

Въ силу этого требованія, пастырь душъ прежде всего долженъ быть чистъ отъ всякаго грѣха: *подобаетъ Епископу безъ порока быти, яко же Божію служителю* (Тит. 1, 7). Таковъ законъ, проповѣдуемый великимъ Апостоломъ! Основаніе этого закона и вся его обязательность для пастыря-учителя очевидны. Не говоря уже о томъ, что грѣхъ возбраня-

---

(а) Иерон. письм. къ Непоціану хр. чт. 1836 ч. 2 стр. 271.

(б) Исид. Пелусіот. къ Теофану пресвит. хр. чт. 1834 г. 3 стр. 54.

еть входъ премудрости въ душу пастыря и дѣлаеть его без-
сильнымъ врачомъ людскихъ недуговъ,—упомянемъ только о
главнѣйшемъ. «Подчиненный народъ, говоритъ свят. Иоаннъ
«Злат., обыкновенно смотритъ на поведеніе вышнихъ, какъ на
«образецъ и старается во всемъ подражать имъ (а)». Въ
«слѣдствіе сего, какъ замѣчаетъ другой святитель: «не такъ
«удобно ткань принимаетъ на себя невыгодную краску, и
«близкія вещи занимають одна отъ другой зловоніе или бла-
«говоніе, не такъ быстро разливается въ воздухъ, и изъ воз-
«духа сообщается животнымъ какое нибудь вредное испареніе,
«производящее заразу и называемое заразою; какъ подчинен-
«ные въ скорѣйшемъ обыкновенно времени принимаютъ на се-
«бя пороки начальника (б)»,—особенно такого начальника,
каковъ священникъ. Слѣдовательно, заключаемъ словами же
св. Отца,—«никто въ церкви не можетъ быть столько вре-
«день, какъ порочный священнослужитель (в).»

Но этого мало: «Если бы кто изъ насъ сохранилъ себя,—
«замѣчаетъ св. Григорій Богословъ,—даже сколько можно бо-
«лѣе, чистымъ отъ всякаго грѣха: то не знаю еще, достаточ-
«но ли и сего готовящемуся учить другихъ добродѣтели. Ко-
«му вѣрено сіе, тотъ не только не долженъ быть порочнымъ;
«но долженъ отличатся добродѣтелію, по заповѣди, повелѣ-
«вающей *уклоняться отъ зла и сотворить благо* (Пс. 36, 27).

(а) Злат. о свящ. сл. III. стр. 80.

(б) Григ. Богосл. сл. 3 тв. Св. Ог. т. 4 стр. 23.

(в) Григ. Двоесл. о пастыр. служ. хр. чт. 1847 г. янв стр.
9.

«Онъ обязанъ не только изглаждать въ душѣ своей худые образы но и напечатлѣвать лучшіе, чтобы ему превосходить другихъ добродѣтелю больше, нежели сколько онъ выше ихъ достоинствомъ. Онъ долженъ не знать даже мѣры въ добрѣ и восхожденіи къ совершенству (а)». Причина и этого требованія также видна. Будучи обязанъ учить народъ всѣмъ добродѣтелямъ и поставленъ какъ образецъ среди вѣрныхъ для того, чтобы показывать имъ высокій примѣръ для подражанія, пастырь душъ естественно долженъ обладать всѣми добродѣтелями, и притомъ въ самой высшей ихъ степени: въ противномъ случаѣ какой же онъ будетъ образецъ для пасомыхъ? . . .

«Но не достаточно ли потому, — быть можетъ скажутъ намъ, — не достаточно ли пастырю, «для того, чтобы быть образомъ стаду (1 Петр. 8, 3), имѣть одну внѣшнюю, видимую правильность поведенія?» Отнюдь нѣтъ. Дерево, посаженное въ землю безъ корня, тотчасъ засохнетъ: фарисейство скоро обнаружится и въ простомъ человѣкѣ, а въ священникѣ, на котораго устремлено столько очей, которому предстоитъ столько искушеній, столько опасностей, — по преимуществу. *Не можетъ градъ укрытися сверху горы стоя* (Мѣ. 5, 14), — гласитъ вѣчная истина; «не возможно, какъ говоритъ Св. Златоустъ, «священникамъ скрыть свои слабости. Малѣйшіе ихъ недостатки немедленно открываются. Борецъ, пока остается дома и не вступаетъ въ единоборство, можетъ скрывать силы свои, хотя бы онъ былъ слабѣйшій; но какъ скоро выступитъ на подвиги, тотчасъ изобличитъ себя. Такъ и люди, ведущіе частную жизнь и не за-

---

(а) Григ. Богосл. сл. 3 тв. От. т. 1 стр. 25.

«снимающие» никакой должности общественной, подъ удиненіемъ, какъ подъ завѣсою, скрываютъ свои недостатки. Но бывъ «выведены на поприще, по необходимости должны сбросить съ себя, подобно одеждѣ, одиночество, и въ дѣйствіяхъ своихъ «обнаружить для всѣхъ свои души (а)». Такъ необходима одна внѣшняя видимая правильность поведенія! Впрочемъ отнюдь не хотимъ сказать этимъ, будто вся слава пастыря добраго должна быть внутри его; — нѣтъ, священникъ даже закономъ обязанъ не только быть добродѣтельнымъ, но и являться такимъ предъ людьми (Мѡ. 5, 13); — говоримъ только, что и внѣшнее благочестіе, необходимое пастырю для того, чтобы свѣтить міру сіяніемъ дѣлъ, должно имѣть въ основѣ своей святость внутреннюю.

Вотъ въ чемъ должно состоять благочестіе пастыря, какъ учителя.

Когда такимъ благочестіемъ орошено будетъ слово проповѣдника, — безъ сомнѣнія, оно прозябнетъ въ сердцахъ слушателей и принесетъ надлежащій плодъ; а слѣдовательно, и цѣль пастыря-учителя будетъ достигнута.

Такимъ образомъ приличное образованіе и благочестивая жизнь — вотъ тѣ свойства, кои существенно необходимы въ пастырѣ ревностномъ, для успѣшнаго прохожденія его учительскаго служенія. Подъ условіемъ обоихъ только этихъ свойствъ въ совокупности — пастырь *доволенъ будетъ и иныя научити*: доброе древо, — говоритъ Св. Исидоръ Пелусіотъ, — приносящее обильные плоды, и вмѣстѣ украшенное листьями, и земле-

---

(а) Злат. о свящ. сл. 3 стр. 80 и 81.

«дѣльца радуеть, и зрителей увеселяеть, и пустынноикамъ до-
«ставляеть отдохновеніе. Равнымъ образомъ, поставленный на
«каедрѣ для проповѣданія слова Божіа, когда украсень
«добродѣтелию и вмѣстѣ блистаеть краснорѣчіемъ, бываеть и
«Богу угодень, и людямъ полезень. Если же онъ не будетъ имѣть
«какого нибудь изъ сихъ двухъ совершенствъ; то не много
«принесеть пользы внимающимъ его учению.... И такъ на-
«добно блистать и словомъ и жизнью: *иже сотворитъ и на-
«учитъ, сей велий наречеться въ царствіи небесныхъ* (Мѡ. 5,
19) (а).»

Б.

Свойства пастыря душъ, какъ Священнослужителя.

Второй долгъ пастыря душъ — совершать для пасомыхъ Бого-
служеніе.

Въ силу этого долга является пастырь: во первыхъ пред-
стателемъ или точнѣе ходатаемъ (б) за людей предъ Богомъ,
какъ это ясно выражаетъ Св. Апостоль, когда говоритъ, что
всякъ первосвященникъ, отъ человекъ приемлетъ, за человекъ

(а) Письмо къ Герасиму. Хр. чт. 1834 года ч. IV стр.
158.

(б) Имя ходатая за людей предъ Богомъ въ строгомъ смыслѣ
принадлежитъ только І. Христу: *Единъ бо есть Богъ, и единъ
ходатай Бога и человекъвъ, человекъ Христосъ Иисусъ, давший
себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5). Но въ смыслѣ менѣе
строгомъ оно можетъ быть отнесено и къ священнику, какъ явиу,
Духомъ св. избравному и освященному на службы, *яже къ Богу,
да приноситъ дары же и жертвы о грѣсахъ.*

поставляется на службы, яже къ Богу, да приноситъ дары же и жертвы о грѣсахъ (Евр. 5, 1); во вторыхъ орудіяхъ раздаянія вѣрнымъ благодатныхъ дарованій, поголику преподаеть своимъ пасомымъ спасительныя таинства.

а)

Отъ каждаго ревностнаго ходатая для успѣшнаго выполненія его долга по всей справедливости можно и должно требовать, чтобы онъ былъ: 1) близокъ къ тому лицу, предъ которымъ долженъ ходатайствовать за другихъ; опытенъ въ дѣлѣ ходатайствованія. Посему и въ пастырѣ душъ, какъ ходатаѣ, для успѣшнаго выполненія его долга существенно необходимы: 1) *особенное преспяніе въ благочестіи*,—какъ непремѣнное условіе близости къ Богу; II) *опытность въ молитвѣ*.

I) Особенное преспяніе въ благочестіи.

Первымъ долгомъ, какой заповѣдалъ Господь Иудейскимъ пастырямъ, учреждая въ пустынѣ Синайской Левитское священство, была святость: *святи да будутъ Богу своему и не оскверняютъ имене Бога своего: жертвы бо Господни дары Бога своего сами приносятъ, и будутъ святи... яко святъ Азъ есмь Господь Богъ вашъ освящаяй ихъ* (Лев. 21, 6. 8).

Отъ священства ветхозавѣтнаго эта заповѣдь безъ сомнѣнія, во всей своей силѣ, даже съ большею силою обязательности, перешла къ служителямъ скиніи новозавѣтной; это ясно даетъ разумѣть само Слово Божіе. Такъ, Св. Апостоль Павелъ заповѣдуетъ, чтобы и простые вѣрующіе *входили во святая, приступали къ престолу благодати съ истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окроплени сердца отъ совѣсти лукавыя: и измовени тѣлеса водою чистою* (Евр. 10, 19, 22). Каковъ же, слѣдовательно, по мысли Апостола, долженъ быть тотъ, кто

«умилостивляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и мертвыхъ (а)». Мы поймемъ это, когда припомнимъ, что св. отцы Церкви, преемники служенія апостольскаго — не находили какъ бы словъ, чтобы представить намъ истинный образъ священнослужителя Божія: «тотъ, говоритъ св. Злат., кто «молится за весь городъ,—что гсворю, городъ—за всю вселенскую, и умилостивляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и мертвыхъ—тотъ каковъ долженъ быть? Даже дерзновение Моисея и Иліи я почитаю недостаточнымъ для такой молитвы. Онъ такъ приступаетъ къ Богу, какъ бы ему вѣренъ былъ весь міръ, и онъ былъ общій всѣмъ отецъ; онъ умоляетъ повсюду о прекращеніи браней и усмиреніи мятежей, проситъ мира, плодородія, свораго всѣмъ избавленія отъ всѣхъ тяготящихъ и угрожающихъ бѣдствій, частныхъ и общественныхъ. Слѣдовательно онъ долженъ столько во всемъ превосходить всѣхъ тѣхъ, за которыхъ проситъ, сколько защитникъ долженъ превосходить защищаемыхъ (b)». Таковъ, по разуму Слова Божія и св. Отцевъ, долженъ быть пастырь поставленный на службы, яже къ Богу!

Причина этого очевидна. Самое простое размышленіе въ состояніи убѣдить насъ, что священнослужитель чуждый благочестія есть недостойный ходатай предъ Богомъ за грѣхи людскіе. И въ обыкновенномъ порядкѣ жизни, лице, которое беретъ ходатайствовать за другихъ предъ общимъ ихъ начальникомъ, непременно должно пользоваться преимущественнымъ его благоволеніемъ; по крайней мѣрѣ необходимо, чтобы начальникъ не имѣлъ ничего противъ него: въ противномъ случаѣ,

(а) Злат. о свящ. сл. VI стр. 175.

(b) Злат. о свящ. сл. VI стр. 175 и 176.

ходатайство, вмѣсто добра покровительствуемому, можетъ причинить зло и ходатайствующему. Тѣмъ не болѣе ли такъ должно быть въ отношеніи къ Богу, который только волю боящихся его творитъ, и молитву ихъ слышитъ; коего очи на праведныя и уши въ молитву ихъ, лице же на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ (Псал. 33, 16). Когда и къ намъ, гов. свят. Григорій Двоесловъ, — «придетъ кто либо съ просьбою походатайствовать за него предъ тѣмъ или другимъ начальникомъ, который на насъ гнѣвается, а намъ не коротко знакомъ, мы тотчасъ же отвѣчаемъ:» «нѣтъ любезный, нельзя намъ ходатайствовать за тебя предъ этимъ господиномъ, потому что и сами не пользуемся его особеннымъ благоволеніемъ». «Если же такимъ образомъ и человѣкъ предъ человѣкомъ, на котораго мало надѣется, не отваживается быть ходатаемъ: то какъ дерзнетъ ходатайствовать предъ Богомъ за грѣхи народа тотъ, кто незнаетъ заслужилъ ли онъ своею жизнію благоволеніе Божіе къ себѣ самому? Какъ онъ будетъ просить прощенія другихъ, когда неувѣренъ прощены ли еще его прегрѣшенія? Въ этомъ случаѣ надобно даже опасаться, чтобы, вмѣсто умилоствленія, не подвигнуть Господа на большій гнѣвъ изъ за своихъ грѣховъ: ибо всѣ мы хорошо знаемъ, что когда и предъ людьми берется ходатайствовать такое лице, которое имъ не нравится, то гнѣвъ ихъ чрезъ то еще болѣе усиливается. И такъ, заключаетъ св. отецъ, — кто еще не отрѣшился отъ земныхъ страстей, пусть тотъ остережется занять мѣсто ходатая въ Церкви: иначе онъ своимъ предстательствомъ лишь больше раздражитъ верховнаго Судію и навлечетъ тѣмъ на свою паству новыя бѣдствія (а)».

(а) О пастыр. служ. хр. чт. 1847 г. янв. стр. 30 и 31.

Но если очевидно, что въ пастырѣ душъ, для успѣшнаго предствительствованія его за людей предъ Богомъ, существенно необходимо преимущественное преслѣпаніе въ благочестіи: то несомнѣнно съ другой стороны, что степеней сего преслѣпанія безчисленное множество. Посему мы должны еще показать, хотя въ общихъ чертахъ, въ чемъ же по преимуществу должно состоять и въ чемъ обнаруживаться благочестіе пастыря, какъ предстателя за пасомыхъ?

Ближайшій слуга Божій прежде всего долженъ быть, какъ говоритъ преподобный Сумеонъ, «чистъ не только душею, но и тѣломъ, и притомъ не подверженъ никакому грѣху (а), особенно же грѣху смертному. «Тому нельзя, по словамъ св. Григорія Двоеслова, и помышлять о ходатайствѣ за грѣхн другихъ, кто не очистился отъ своихъ собственныхъ (b).» Причина этого понятна. Царь Царей приближаетъ къ себѣ служителей своего Царства, чтобы чрезъ нихъ доходили до Него молитвы его народа, чрезъ нихъ же передавались народу и Его милости. Но какъ осмѣлится принести къ подножію Небеснаго престола молитвы вѣрующнхъ тотъ, кто недостойнъ представлять туда и своихъ, чьи прошенія и за самого отвергаются? *Беззаконникъ жрай Мн тельца, яко убиваяи пса,* — говоритъ Богъ устами пророка, — *и приносиаи семидалъ, яко кровь свиную: даи ливанъ въ память, аки хульникъ* (Ис. 66, 3).

Но сего недостаточно. Изъятіе отъ грѣха отвращаетъ отъ человѣка тяжкій гнѣвъ Божій, но еще не снискиваетъ ему

(а) Сумеона нов. Богослова гл. 63 хр. чт. 1823 г. ч. XII стр. 93.

(b) Грегор. Дв. о пастыр. служ. хр. чт. 1847 г. янв. стр. 34.

Божія благоволенія. Посему пастырь душъ, будучи «чистымъ во всѣхъ своихъ помыслахъ (а),» долженъ быть богатъ еще «всѣми христіанскими добродѣтелями, — долженъ имѣть душу «свѣтлѣйшую самыхъ лучей солнечныхъ, дабы никогда не оставлялъ его Духъ Святой и дабы онъ могъ сказать: *живу не къ тому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20) (b)»

Но кто же къ симъ доволенъ (2 Кор. 2, 16)? Кто можетъ сказать о себѣ, что онъ чистъ предъ Богомъ, предъ Коимъ и самое небо не чисто (Иов. 15, 15), Который и въ самыхъ ангелахъ своихъ усматриваетъ нѣчто стропотное? *Еда чистъ будетъ человекъ предъ Богомъ, аще и единъ день житія его есть, или въ дѣлахъ своихъ безъ порока мужъ* (Иов. 4, 17)? Отсюда естественно слѣдуетъ, что изъ всѣхъ добродѣтелей, свойственныхъ каждому христіанину и въ особенности священнику, пастырю душъ, какъ ходатаю за людей предъ Богомъ, преимущественно свойственны и должны составлять предметъ его особенныхъ заботъ и попеченій:

а) *Смиреніе* и *непрестажное покаяніе*. «Безъ сихъ добродѣтелей, по словамъ отцевъ, — вся наша суетна и мрачна суть (с); за то при нихъ, можно сказать, вся наша свѣтла суть. Положимъ себѣ, пастырь душъ не имѣть какихъ либо особенныхъ заслугъ предъ Богомъ; положимъ даже на совѣсти его лежать какіе либо невольные грѣхи слабости и невѣденія, «что

(a) Ibidem. стр. 37.

(b) Злат. о свящ. сл. VI стр. 170.

(c) Іоан. Лѣств. въ слав. перев. стр. 179.

«весьма легко может случиться и съ священникомъ (а), какъ «человѣкомъ, переплывающимъ море жизни, исполненной по-грѣшностями (b)» онъ не будетъ противенъ Богу, если слезами искренняго раскаянія будетъ омывать грѣхи свои; Господь не отвратитъ лица Своего отъ молитвы его, какъ предстателя за другихъ, если онъ будетъ приступать къ ходатайству съ полнымъ признаніемъ своего ничтожества: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. 66. 2)

б) *благоговѣніе и страхъ Божій*, долженствующіе сопровождаться полною внимательностію пастыря къ тому дѣлу, которое онъ совершаетъ, и безпрекословнымъ подчиненіемъ себя чиноположенію Церкви, по которому сіе дѣло совершаетъ. Если всегда, то по преимуществу во время священнослуженія «Перей долженъ быти благоговѣнъ (с)» и внимателенъ; иначе ему самому не избѣгнуть грознаго проклятія, возвѣщеннаго въ Словѣ Божіемъ тѣмъ, *кои творятъ дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10); его молитвъ не достигнуть слуха Господня, отверстаго токмо на молитву боящихся Господа: «како, говоритъ св. Златоустъ,—како на милосердіе подвигомъ Господа, вознося съ небреженіемъ молитву?» Страшно также согрѣшилъ бы

(а) Очень трудно, гов. св. отецъ, чтобы этотъ вихрь пыли, среди котораго мы совершаемъ путь свой, не запылилъ сердце самыхъ благочестивыхъ (Р. Leo sevм. VI.

(б) Злат. о сваш. сл. III стр. 83.

(с) Поуч. свят. стр. 14 св. ст. грам.

пастырѣ предъ Богомъ, и много обезсилилъ бы молитву свою служителѣ церкви, если бы оказался непокорнымъ ея чиноположеніямъ,—дерзнуть почему бы то ни было, и какъ бы то ни было измѣнить ихъ. Такая дерзость по всей справедливости истязуется судомъ церковнымъ. И въ обыкновенномъ порядкѣ жизни ходатайство должностнаго лица,—не по формѣ установленной закономъ, дѣлаеть и ходатайство не дѣйствительнымъ, и ходатая виновнымъ; тѣмъ болѣе такъ должно быть въ порядкѣ жизни церковной,—такъ какъ чиноположенія Церкви въ главныххъ основаніяхъ своихъ утверждаются на непреложномъ Словѣ Божіемъ, на преданіи и примѣрѣ св. Апостоловъ, въ подробностяхъ благочестиво опредѣлены и утверждены пастырями Церкви, въ духовной мудрости опытными, и при руководствѣ Духа Божія, умѣвшими вся устроить въ Церкви благообразно и по чину.

Но какъ ни важно въ дѣлѣ ходатайства за людей предъ Богомъ нравственное совершенство ходатая: одного его, для усильнаго выполненія дѣла, еще недостаточно. Можно быть близкимъ къ лицу, предъ которымъ нужно ходатайствовать, и въ тоже время—неопытнымъ въ дѣлѣ ходатайства, и тѣмъ повредить ему. Посему въ пастырѣ священнослужителѣ, вмѣстѣ съ чистотою души, необходима:

II.) Опытность въ молитвѣ.

«Опытные въ молитвѣ,—такъ изображаетъ св. Григорій Двоесловъ пастырей по сердцу Божію,—они уже изъ прежнихъ примѣровъ знаютъ, что получаютъ отъ Господа все что ни попросять; и имъ то какъ бы въ особенности слышится этотъ «отрадный гласъ Божій: *и еще малоюшу ти реку: се при-*

«дохъ (Ис. 58, 9) (а)» «Таковы и дѣйствительно были св. Отцы наши, изъ коихъ, по выраженію св. Ефрема Сирина, «одинъ могъ умолить Бога за многихъ людей, а двое, стоя предъ лицомъ Божиимъ со святыми молитвами, могли умо- стивить челолюбиваго Бога за цѣляя тысячи людей (b)»

Таковъ же, конечно, долженъ быть и каждый священнослужитель Церкви Божіей: иначе онъ всегда будетъ въ опасности прогнѣвить Бога недостойнымъ исполненіемъ дѣла Божія. Въ самомъ дѣлѣ, что за ходатайство предъ Богомъ — безсилая молитва того, кто не научился еще во время молитвословія, возвышаясь надъ всѣмъ мірскимъ и житейскимъ, возноситься духомъ своимъ къ Богу, — не навъеъ молитву устную сопровождать молитвою ума и сердца (с)? Такою молитвою оскорбляется Господь и въ простомъ христіанинѣ (Матѣ. 7, 6); тѣмъ болѣе въ пастырѣ христіанъ, который молится не только о своихъ грѣхахъ, но и о людскихъ невѣжествахъ. Слѣдовательно, кто съ такою молитвою дерзнулъ бы взять на себя великое и страшное дѣло ходатайства за другихъ, тотъ только оскорблялъ бы Бога тѣмъ больше, чѣмъ чаще приступалъ бы къ Нему.

Все это обязываетъ пастыря душъ всемірно заботиться о приобрѣтеніи опытности въ молитвѣ. Когда онъ успѣетъ въ этомъ, — ему уже не трудно будетъ приличнымъ образомъ на-

(а) О пастыр. служ. хр. чт. 1847 г. январ. стр. 30.

(b) Слово на кончину отцевъ хр. чт. 1835 г. ч. 3 стр. 27.

(с) Такая молитва, — молитва безъ участія ума и сердца, по выраженію св. Димитрія Ростов. нечто иное, какъ надильница бряцающая безъ огня и оямяма.» Соч. Дим. час. 1 стр. 210.

строить себя всякій разъ, какъ только пасомые будутъ имѣть нужду въ молитвенномъ предствительствѣ его предъ Богомъ, и достойно приступать къ сему великому дѣлу, съ надеждою на успѣхъ его.

Но дѣло пастыря душъ, какъ священнослужителя, состоитъ не въ томъ только, чтобы ходатайствовать за пасомыхъ, вознося къ престолу Царя Царей молитвы ихъ, и подкрѣпляя оныя собственною молитвою: его долгъ-совершать еще для пасомыхъ и преподавать имъ спасительныя таинства.

Въ этомъ высокому дѣлу «Священникъ въ строгомъ смыслѣ «служить только орудіемъ (а)»; «что ни поручено священнику,—скажемъ словами Св. Златоуста,—все сіе дарствуетъ «одинъ Богъ; а что дарствуетъ Богъ, то нисколько не зависитъ «отъ добродѣтели служителя Божія: все есть даръ благодати. «Дѣло священника лишь отверзать уста (b).» Посему со стороны пастыря душъ, какъ посредника Божія въ раздаваніи вѣрующимъ благодати таинствъ, собственно для успѣшнаго выполненія этого долга, главнымъ и существеннымъ образомъ требуется весьма не многое, именно:

*Крайняя осмотрительность, полное
безпристрастіе и безкорыстіе въ преподаваніи пасомымъ святыя таинства.*

Не дадите святыя пасомъ: ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиньями, да не попрутъ ихъ ногами своими. (Мф. 7, 6). Эта заповѣдь, данная Спасителемъ ученикамъ Его, дол-

(а) Злат. смот. хр. чт. 1842 г. ч. 4 стр. 24.

(b) Eiusdem in ev. Ioahnn. homil. 86.

женствовавшимъ послужить орудіемъ спасенія людей Божію благодатию, въ полной силѣ своей относится и къ каждому пастырю, какъ приставнику Божію и хранителю драгоценныхъ даровъ Его: «имъ же правила не повелѣваютъ,—внушаютъ «священническому поученію святительское,—не подаши причастія, «ни по дару, ни по страсти, ни по любви; помни заповѣдь «Владычню: *не дадите, рече, святая псомъ, ни бисеръ вашиимъ «мешите предъ свиніями (а).*»

Основаіе этой заповѣди очевидно съ перваго взгляда. Тяжко и безотвѣтно согрѣшилъ бы предъ Богомъ самъ пастырь, если бы почему злоупотребилъ неоцѣненными дарами Божіей благодати, сообщивъ ихъ людямъ недостойнымъ; такъ какъ выразилъ бы тѣмъ неумѣнье цѣнить и уважать по достоинству вѣренную ему святыню: еще тягчайшей отвѣтственности подвергъ бы чрезъ то своихъ пасомыхъ, принявшихъ отъ него святыню не по достоинству: *здый бо и нійи отъ источниковъ благодати недостойно, судъ себѣ ятъ и пїетъ (1 Кор. 11, 28).* Живо сознавали, а потому и строго внушали пастырямъ эту истину св. отцы Церкви.

«Необходимо вамъ сказать,—съ такою рѣчью обращался къ пастырямъ своего времени Златоустый Святитель,—чтобы вы съ осмотрительностію раздѣляли сіи дары: не малое васъ «ожидаетъ наказаніе, если вы, зная за кѣмъ тяжкое преступ-

---

(а) Стр. 5. Конечно, здѣсь говорится только о приобщеніи людей св. тайнамъ Тѣла и Крови Христовой, тѣмъ не менѣе это же самое должно сказать и о преподаваніи другихъ таинствъ; ибо каждое таинство, принятое человѣкомъ недостойнымъ, вмѣсто спасенія служитъ ему въ судъ и осужденіе.

«леніе, допускаете такого къ причащенію трапезы съ
«ибо кровь его истязана будетъ отъ рукъ вашихъ. Хотя бы
«какой военачальникъ, хотя бы князь, хотя бы самъ носящій
«діадиму хотѣлъ недостойно приступить, не допускай. (а) Ты
«въ семь болѣе имѣешь власти, нежели онъ. Если бы тебѣ
«поручено было беречь источникъ чистымъ для стада, и
«ты увидѣлъ, что овца идетъ съ запачканнымъ ртомъ: то, ко-
«нечно, ты не даль бы ей опустить въ источникъ голову и
«возмутить воду. Но вотъ тебѣ повѣренъ источникъ не воды,
«а крови и духа; и вотъ ты видишь, что приступаютъ къ нему
«оскверненные грѣхомъ; и видя сіе негодуешь и не удержи-
«ваешь приступающихъ, — за сіе можешь ли когда либо полу-
«чить прощеніе? Для того Богъ и почтилъ тебя такою честію,
«чтобы ты сіе различалъ..... Не столько тяжело быть бѣснова-
«тымъ, продолжаетъ Святитель, — сколько тяжело быть такимъ,
«который, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, *Христа попира-
«етъ, и кровь заветную скверну знать, и ругается надъ
«Духомъ благодати* (Евр. 10, 29). Поелнику приступающей къ
«приобщенію во грѣхахъ хуже бѣсноватаго; ибо бѣсноватые
«за бѣснованіе не наказываются, а тѣ, котоꙋе недостойно
«приступаютъ, будутъ преданы вѣчнымъ мученіямъ.... И такъ

(а) Такое же точно наставленіе даетъ пастырямъ церкви св. Ва-
сильїй В. «блюди, говорятъ свѣ, да не убоится человека въ паденіи
его, да не предастъ Сына Божья въ ружь недостойнымъ: да не усра-
мшися кого отъ славныхъ земель; ниже самаго діадиму носящаго
да не причастити. (Это мѣсто приводится въ слав. требникѣ 1677
г. стр. 107.

«смотри, служитель тайнъ, чтобы тебѣ не прогнѣвать Господа... «Смотри, не дай меча вмѣсто хлѣба. (а)» А это легко можетъ случиться, если пастырь душъ, или неосмотрителенъ, или не чуждъ пристрастія и корыстолюбія, или вообще не нарекъ полную справедливость сестру быти себѣ. Слѣдовательно, осмотрительность, безпристрастіе, безкорыстіе, справедливость — суть свойства существенно-необходимыя въ пастырѣ душъ, какъ раздаятель пасомымъ благодатныхъ тайнствъ.

В.

Свойства пастыря душъ, какъ духовника.

Третій долгъ пастыря душъ совершать духовный судъ надъ пасомыми и исправлять открывающіяся, въ слѣдствіе этого суда, нравственные ихъ недостатки.

Въ силу этого долга является пастырь съ одной стороны *судією*, который испытуетъ души, достойно ли вѣры и благодати ходять онѣ, съ другой — *врачемъ*, который исцѣляетъ душевные недуги заблуждающихъ.

а.)

Свойства пастыря душъ, какъ *судіи*, естественно вытекаютъ изъ самаго характера и порядка суда пастырскаго. Пастырю, какъ судіи, нужно: прежде всего нравственными средствами расположить грѣшника къ чисто сердечному покаянію, потомъ узнать душевное его состояніе, и наконецъ, судя по этому состоянію, разрѣшить или связать его. — Для выполненія перваго долга необходима въ пастырѣ *кротость*, — втораго *про-*

(а) J. Chrysos. in Evang. Math. homil. XXXIII.

нищательность, — третьяго знаніе церковныхъ судебныхъ правилъ и собственное благоразуміе.

I. КРОТОСТЬ.

Если всегда и вездѣ, то по преимуществу на судилищѣ покаянія, пастырь душъ долженъ быть кроткимъ, — сдѣйствовать со всякимъ смиренномудріемъ и тихостію (а). Причина этого заключается въ самомъ характерѣ суда пастырскаго. Судъ пастыря надъ пасомыми—судъ Божій (b), при которомъ самъ Богъ невидимо присутствуетъ и приемлетъ исповѣданіе кающагося, священникъ же служитъ здѣсь только свидѣтелемъ покаянія (с). А прилично ли, сошлемся, если только это позволительно, на обыкновенный расадокъ дѣлъ, прилично ли низшему и почти постороннему лицу въ судѣ, въ присутствіи высшаго являться гордымъ и суровымъ въ подсудимому, когда это высшее лицо радуется и объ одномъ грѣшникѣ кающемся паче, нежели о девяти десяти несогрѣшившихъ.

Отнюдь не хотимъ этимъ сказать, чтобы пастырь душъ оставался равнодушнымъ къ тѣмъ оскорбленіямъ, какія причиняютъ Богу своими грѣхами его пасомые; выражаемъ только ту мысль, что служитель Христовъ, даже въ то время, когда въ сердцѣ своемъ воспламеняется ненавистію къ тѣмъ преступленіямъ, какія повѣдаютъ ему люди—грѣшники, на дѣлѣ долженъ являться кроткимъ и свисходительнымъ къ самымъ людямъ—грѣшникамъ; отъ этого зависитъ успѣхъ его

(а) Книга о долж. пресвитер. приход. стр. 149

(b) Златоуст. слов. о свящ. стр. 59.

(с) Увѣщаніе къ исповѣди.

дѣла. Судъ пастыря надъ пасомыми потому уже, что онъ судъ Божій, есть судъ духовный, на который «нельзя влечь силою, а должно» привлекать убѣжденіемъ (а). Въ слѣдствіе сего легко можетъ случиться, что пасомые, особенно тѣ изъ нихъ, въ сердцѣ которыхъ святое сѣмя Вѣры не развилось еще надлежащимъ образомъ, зная суровый и крутой нравъ своего пастыря, будутъ даже намѣренно уклоняться отъ священнаго судилища. Если же сознание христіанскаго долга и страхъ наказанія, вѣчнаго ли то, или временнаго, и привлекутъ ихъ на судъ духовный: можно ли поручиться, что отойдутъ отъ него съ пользою для души, когда пришли какъ будто поневолѣ, слѣдовательно безъ сердечнаго сокрушенія и умиленія о грѣхахъ? При одномъ только условіи можно былобы ожидать этого, именно: если бы пастырь душъ самымъ обращеніемъ своимъ съ грѣшникомъ заставилъ его забыть, что онъ пришелъ на исповѣдь не охотно, — на самой исповѣди пробудилъ въ немъ тѣ священныя чувствованія, коими должно быть преисполнено сердце грѣшника, приступающаго къ покаянію. Но успѣетъ ли въ этомъ пастырь, чуждый духа кротости, а тѣмъ болѣе пастырь суровый? Нѣтъ. Суровость отталкиваетъ, только кротость привлекаетъ, только кротость и самыхъ гордыхъ смиряетъ. — Этого мало. Положимъ даже, на судилище покаянія приходитъ грѣшникъ съ сердцемъ истинно сокрушеннымъ и смиреннымъ, и потому готовъ излить предъ духовникомъ всю свою душу въ святыхъ слезахъ покаянія: суровость пастыря охладитъ и уже разгорѣвшійся пламень сердца; отъ прикосновенія къ сердцу, холодному какъ металлъ, стынетъ и

(а) Злат. слов. о свящ. стр. 34.

самая слеза раскаянія. Вотъ почему духовный регламентъ отнимаетъ даже власть духовничества отъ священника, который «при исповѣди гордъ» и суровъ является (а). Нѣтъ, духовный отецъ, скажемъ словами приспомятнаго святителя нашего, въ тайнѣ покаянія, понеже «самого Христа Бога, суди праведнаго, содержитъ мѣсто, долженъ убо и нравъ его содержать (б)» долженъ быть *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 39), памятуя, что его власть «есть власть духовная, а не мірская, въ служеніи, а не въ господствованіи состоящая (с), долженъ вести себя такъ, чтобы пасомые не стыдились повѣрять ему свои тайные недуги, и во всѣхъ искушеніяхъ прибѣгали въ нему, какъ на материнское лоно; чтобы надѣялись, съ случаѣмъ оскверненія своей совѣсти какимъ либо тяжкимъ грѣхомъ, омытъ себя предъ нимъ слезами покаянія и получить отъ него утѣшеніе (д).

Дѣйствуя, въ отношеніи къ духовнымъ чадамъ своимъ, въ духъ кротости, пастырь въ состояніи будетъ пробудить въ нихъ истинно покаянныя чувства; за тѣмъ нужно узнать ему душевное состояніе пасомыхъ. Въ этомъ дѣлѣ поможетъ пастырю

II ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ.

Важно и необходимо качество это и мірскому суди, а въ духовномъ по преимуществу. Судъ духовный — судъ совѣсти. Здѣсь не могутъ имѣть мѣста ни формальныя изслѣдованія поступковъ подозремаго, ни сторонніе свидѣтели, которые

(а) Прѣбавл. къ реглам. п. 8 св. кн. о долж. пр. прих. 8 стр. 154

(б) Дмитр. Ростов. соч. т. 1. стр. 158.

(с) Книг. о долж. пресв. приход. стр. 149.

(д) Григор. Двоесл. о пастыр. служ. хр. чт. 1847 г. янв. 53.

уличали бы его, какъ это бываетъ на судѣ гражданскомъ; единственнымъ обличителемъ проступковъ грѣшника служить здѣсь самъ же грѣшникъ, или лучше его совѣсть. Но совѣсть иныхъ бываетъ такъ немощна, что находясь подъ влїяніемъ ея, человекъ не можетъ вполнѣ раскрыть другому душу свою, показать себя такимъ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ. Отъ этого духовнику не рѣдко приходится слышать отъ духовныхъ чадъ своихъ лишь одни общія выраженія касательно ихъ грѣхности, одни намеки, по которымъ не легко опредѣлить въ точности нравственное состояніе грѣшника, — узнать «коль опасна есть душевная его проказа, глубоко ли пришла во внутренность души; широко ли по силамъ и чувствамъ ея разлилась, измѣнила образъ Христовъ, которому въ истинномъ христїанинѣ должно быть (Гал. 4, 9); лишила ли соковъ жизненныхъ сирѣчь благодати Духа пресватаго, кою душа живетъ и т. п.

(а) Между тѣмъ судїи надобно хорошо знать степень виновности подсудимаго; иначе какъ же онъ произнесетъ приговоръ ему? здѣсь то и открывається нужда въ пастырѣ душъ пронацательности, зоркости ума, которая бы помогла ему, на основанїи не совсѣмъ иногда точныхъ показанїй самаго подсудимаго, въ точности опредѣлить нравственное его состояніе, или что всего лучше, — указала бы пастырю средства нравственно — вынудить грѣшника къ обстоятельному признанію во грѣхахъ.

Какъ скоро пастырь душъ успѣетъ въ этомъ, ему останется только объявить приговоръ лицу подсудимому. А чтобы этотъ приговоръ былъ правиленъ, въ пастырѣ — судїи необходимо:

(а) Кавга о долж. пресв. прихл. стр. 137.

III Знаніе церковныхъ правилъ касательно этого предмета и собственное благоразуміе.

Кого разрѣшать,—кого, за что и на сколько времени связывать, все это въ точности опредѣлено правилами богомудрыхъ отцевъ церкви; посему, если бы пастырь душъ не зналъ этихъ правилъ, легко могъ бы произнести надъ подсудимымъ приговоръ неправильный, или какъ говорить Господь устами пророка: *избити души, имъ же не подобаше умерети, и оживити души, имъ же не подобаше жити* (Иез. 13, 19). Но сами же отцы Церкви, постановившіе эти правила, учили пастырей употреблять эти правила подъ руководствомъ собственнаго благоразумія (а), потому что «полезное для однихъ, говорили св. отцы, становится бесполезнымъ, а иногда вреднымъ для другихъ (b). Въ слѣдствіе этого пастырю душъ, скажемъ словами Святаго Іоанна Златоуста,— «надобно имѣть много благоразумія и много очей, дабы отсюду обозрѣвать состояніе души... и, по строгомъ изслѣдованіи всего, избирать средства, согласныя съ состояніемъ душъ, дабы стараніе не осталось безъ успѣха (c) Это благоразуміе должно: научить пастыря «кстати пользоваться властію и кстати обуздывать ее (d); указывать ему, гдѣ употреблять мѣры строгія и гдѣ вроткія; какъ соединять вротость и строгость и уравновѣшивать ихъ между собою какъ бы въ одномъ составѣ, такъ чтобы подчиненные не озлобились отъ слишкомъ стро-

(а) Замѣчательнѣйшія изъ мѣстъ отеческихъ сюда относящихся приведены въ духовномъ реглам. на стр. 125 и слѣд.

(b) Григ. Двоесл. о пастыр. служ. хр. чт. 1847 г. марта стр. 13.

(c) Златоуст. о свящ. слов. стр. 36.

(d) Григ. Двоесл. о пастыр. служ. хр. чт. 1847 январ. ст. 59.

гихъ мѣръ, и не сдѣлались безпечными отъ неумѣренной снисходительности (а); «впунить ему показывать любовь, но не изнѣживающую, обнаруживать гнѣвъ, но не приводящій въ отчаяніе; ревность не доводить до ожесточенія, а снисходительность до послабленія. Тогда то правда и милость встрѣтятся и облобызаются на престолѣ, и пастырь милостивымъ судомъ не умалитъ страха подчиненныхъ къ его власти, ни грознымъ не поколеблетъ ихъ благорасположенія (b).

Такимъ образомъ, кротость, провицательность и благоразуміе пастыря могутъ поручаться за успѣхъ служенія его какъ судіи духовнаго.

(б)

Обязанность пастыря производить духовный судъ надъ пасомыми влечетъ за собою другую — исправлять открывающіеся, въ слѣдствіе сего суда, нравственные недостатки ихъ, иначе врачевать душевные недуги пасомыхъ.

Вообще врачъ тогда только можетъ исполнять свое дѣло съ успѣхомъ, когда снѣ въ состояніи въ точности узнать болѣзнь врачуемаго, и предписать врачевство, вполне соответствующее какъ недугу, такъ и состоянію больнаго.

Поэтому и отъ пастыря душъ, какъ врача духовнаго, для успѣшнаго выполненія его долга требуется *Отчетливое знаніе и свойства душевныхъ болѣзней, и силы врачевствъ, и состоянія каждаго изъ болящихъ и требующихъ* *врачебной помощи.*

Причины этого требованія такъ очевидны, что подробное

(а) Григ. Двоесл. о пастыр. служ. хр. чт. 1847 февр. стр. 195.

(b) Григ. Двоесл. о пастыр. служ. хр. чт. 1847 февр. стр. 195.

раскрытіе ихъ не представляется необходимымъ. А потому удо-
 вольствуемся только указаніемъ на замѣчательныя въ семъ
 случаѣ слова Святаго Григорія Богослова: намъ (врачамъ
 духовнымъ) говорить святитель, — каковой предлежитъ подвигъ,
 «и какія нужны свѣдѣнія, а чтобы хорошо и другихъ увраче-
 вать, и самимъ уврачеваться, чтобы исправить образъ жизни и
 «и персть покорить духу». Ибо неодинаковы понятія и стремле-
 «нія у мужчины и женщины, у старости и юности, у нищеты и
 «и богатства, у веселаго и печальнаго, у больнаго и здороваго,
 «у начальниковъ и подчиненныхъ, у мудрыхъ и невѣждъ.
 «Всѣ таковыя различествуютъ между собою желаніями и стре-
 «мленіями иногда болѣе, нежели различны они по тѣлесному
 «свиду. Но какъ тѣламъ неодинаковыя даются лекарства, такъ
 «и души врачуются различнымъ образомъ и способомъ.
 «Однихъ назидаетъ слово, другіе же исправляются примѣромъ.
 «Для иныхъ нуженъ бичъ, для другихъ узда; для однихъ по-
 «лезна похвала, для другихъ укоризна, но и та и другая въ
 «свое время. Иногда нужно гнѣваться не гнѣваясь, оказывать
 «презрѣніе не презирая; терять надежду не отчаяваясь, сколько
 «по сего требуетъ свойство каждаго; другихъ должно враче-
 «вать кротостію, смиреніемъ и соучастіемъ въ ихъ лучшихъ о-
 «себѣ надеждахъ. Хотя сколько бы кто не употребилъ тща-
 «нія и ума, невозможно всего изобразить словомъ и обнять
 «мыслию въ такой подробности, чтобы обратѣ быль видѣнъ
 «весь ходъ врачеванія: однакоже на самомъ опытѣ и на дѣлѣ
 «дѣлается то извѣстнымъ и врачевой наукѣ и врачу. Вообще
 «же извѣстно намъ, что какъ для ходящаго по высоко натя-
 «нутому канату не безопасно въ стороны уклоняться, и бе-
 «зопасность зависитъ отъ равновѣсія, такъ и въ нашемъ дѣ-
 «лѣ; кто по неосмотрительности, или по невѣжеству, уклоняет-

«ся въ ту и другую сторону, для того очень опасно, что и
«самъ онъ впадетъ въ грѣхъ, и вовлечетъ въ него управля-
«емыхъ. Напротивъ того, должно идти самымъ царскимъ пу-
«темъ и остерегаться, чтобы, какъ сказано въ притчахъ, не
уклоняться ни на десно, ни на шуе (Притч. 4, 27) (а).

Таковы главнѣйшія свойства, существенно необходимыя въ
пастырѣ душъ, для успѣшнаго прохожденія многотруднаго
его служенія! Обладая этими свойствами пастырѣ душъ въ
состояніи будетъ пребывать въ дому Божіемъ приставникомъ
вѣрнымъ и мудрымъ, вѣну готовымъ и способнымъ «разда-
«вать домохозяевамъ пищу во время ихъ, ово убо ученіемъ, ово
«тайнодѣйствіемъ, ово же молитвами къ Богу, и во всемъ
«этомъ искать не яже своихъ, но яже Христа Іисуса (b)
«А блаженъ,» скажемъ словами св. отца, «блаженъ кто въ
своемъ самомъ достоинствѣ совершаетъ свое служеніе чисто
и неукоризненно (с)» Въ мирѣ душевномъ протечетъ
жизнь его, улаждаемая признательностію людскою, освя-
емая благословеніемъ Господнимъ; безтрепетно встрѣтитъ
онъ часъ смертный; безбоязненно предстанетъ онъ вмѣстѣ съ
паствою своею къ Престолу Небеснаго Судіи, отъ Котораго
сподобится услышать вождѣнный гласъ: *рабе благодѣ-
тельный, о малъ былъ еси въренъ, надъ многими ты поставлю:
вниди въ радость Господи твоего.* (Мат. 23, 21).

Прот. Іоаннъ Афонскій

(а) Григ. Богосл. сл. 3 твор. св. отц. т. 1 стр. 33 — 36.

(b) Книга о должн. пресвитер. прихол. стр. 103.

(с) Еврем. Сириан. Слово о священствѣ хр. чт. 1846 г. часть
10 стр. 8.

**Извлечение из всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора
Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣ-
данія за 1866 годъ.**

(продолженіе).

Учрежденіе миссіонерствъ въ самарской епархіи.

Приволжскія области Россіи, заселенныя, кромѣ христіанъ православнаго исповѣданія, многочисленными инородцами-нехристіанами, а также иновѣрцами и раскольниками, представляли обширное поле для миссіонерскаго дѣйствованія. Разноплеменность населенія этого обширнаго края, разнообразіе мѣстныхъ условій вызывали и со стороны духовныхъ властей разнообразныя мѣры пастырской попечительности о насажденіи и распространеніи здѣсь свѣта вѣры Христовой.

Въ самарской епархіи, въ полуторамилліонномъ населеніи которой насчитывается до 180 т. магометанъ, 4½ т. язычниковъ изъ чувашъ и вотяковъ и большое число раскольниковъ, въ октябрѣ 1866 года разрѣшено святѣйшимъ Синодомъ, согласно съ представленіемъ преосвященнаго Герасима, учредить пять миссіонерскихъ становъ, одинъ между язычниками, два вблизи населенія магометанскаго и два для обращенія раскольниковъ. Миссіонеры вѣются уже въ виду епархіальнаго начальства и признаются имъ совершенно благонадѣжными и достаточно приготовленными для предначнаемаго имъ поприща. Содержаніе ихъ обезпечивается назначеннымъ отъ святѣйшаго Синода пособіемъ на первое время по 500 р. въ годъ изъ суммы, Всемилостивѣйше пожалованной изъ капиула орденовъ на распространеніе христіанства меж-

язычниками Имперіи, и обращеніемъ на этотъ предметъ кру-
жечныхъ по самарской епархіи сборовъ на распространеніе
въ Имперіи христіанства.

Мѣры къ обращенію калмыковъ въ христіанство.

Въ астраханской епархіи вниманіе духовнаго правитель-
ства озабочивалось съ давняго времени существованіемъ тамъ,
вблизи одного изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Имперіи,
откуда должно распространяться просвѣщеніе на весь Вос-
токъ, самаго грубаго язычества. Кочующіе въ ея степяхъ
калмыки до сихъ поръ держатся жалкаго ламайскаго суевѣ-
рія. Просвѣщеніе едва ихъ коснулось; сколько-нибудь значи-
тельные случаи обращенія ихъ въ христіанство были очень
рѣдки. Въ усердіи православныхъ пастырей никогда не было
недостатка. Но для полнаго успѣха имъ не доставало общихъ
руководительныхъ правилъ, строго соображенныхъ съ усло-
віями и особенностями быта калмыковъ. Потребность въ со-
ставленіи правилъ признана еще въ сороковыхъ годахъ, при
разработкѣ нынѣ дѣйствующаго положенія объ управленіи
калмыцкимъ народомъ. Но исполненіе этого предположенія
было отложено впредь до окончательнаго утвержденія мѣръ
къ введенію у калмыковъ, на основаніи сказаннаго положе-
нія, новаго административнаго и хозяйственнаго устройства.
Настоящее время болѣе удобно для осуществленія этой важ-
ной мѣры. Въ астраханской епархіи есть уже и готовые дѣ-
ятели для проповѣди: это пять православныхъ священниковъ,
вполнѣ знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ и религіей калмыковъ;
изъ нихъ трое сами природные калмыки, окончившіе курсъ въ
мѣстной духовной семинаріи. Посему, во всеподданнѣйшемъ
отчетѣ моемъ по обзорѣнію въ 1866 году учебныхъ заведе-
ній московскаго и казанскаго учебныхъ округовъ, я имѣлъ

счастіе восподаниѣше докладывать Вашему Императорскому Величеству, что, по моему мнѣнію, крайне необходимо приступить немедленно къ открытію въ астраханской губерніи миссіонерскихъ дѣйствій для обращенія въ христіанство калмыковъ, начавъ исполненіе этой мысли предоставленіемъ астраханскому архіепископу, совкупно съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, составить подробный планъ мѣропріятій, который раземотрѣть впоследствии въ особомъ комитетѣ.

По удостоеніи сего предположенія Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества, сдѣланы всѣ нужныя распоряженія къ дальнѣйшему направленію этого дѣла.

Меры къ утвержденію въ православіи крещенныхъ татаръ.

Необходимость миссіонерскаго дѣйствованія еще съ большею настойчивостью вызывается настоящимъ религиознымъ состояніемъ татаръ казанской и сосѣдственныхъ епархій. По одной казанской губерніи всѣхъ татаръ считается свыше 440 т. Въ томъ числѣ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ 44 т. Изъ нихъ одинъ, старокрещенные приняли православную вѣру въ XVI и XVII вѣкахъ, а другіе новокрещенные въ позднѣйшее время. Первыхъ до 28 тыс., а послѣднихъ 16 тыс. Всѣ остальные—поклонники Магомета, обращеніе которыхъ въ христіанство есть дѣло будущаго. Но и положеніе крещенныхъ татаръ представляетъ весьма печальное зрѣлище. Съ 1865 г. въ нихъ средѣ обнаружались попытки уклопенія въ магометанство. Въ короткое время движеніе это распространилось по многимъ мѣстностямъ уѣздовъ Чистопольскаго, Тетюшскаго, Свияжскаго, Чебоксарскаго, Цивильскаго и Ланшевскаго, и даже перешло въ сосѣднія съ казанскою губернію. Увлечен-

ные нѣсколькими жожаками-фанатиками, отступники прервали всякія духовныя связи съ православными священниками и вошли со всеподданѣйшими просьбами къ Вашему Величеству о дозволѣніи имъ исповѣдывать магометанство.

Прискорбный фактъ отпаденій лучше всего объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ уклоняющіеся отъ православія, подававшіе прошенія, за исключеніемъ двухъ деревень, принадлежатъ къ новокрещенымъ татарамъ и живутъ въ мѣстностяхъ, съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ, чаще въ однихъ деревняхъ съ магометанами, и притомъ въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ. Племенное родство съ мусульманами, единство языка, постоянныя сношенія съ некрещеными въ житейскихъ надобностяхъ, нерѣдко матеріальная отъ нихъ зависимость сильно отражались на всемъ складѣ жизни новокрещеныхъ; весь домашній бытъ ихъ и даже костюмъ чисто татарскіе; они также брѣютъ голову, носятъ тубетейки—этотъ символъ магометанства. Разбросанность православныхъ приходоу, отдаленность крещенотатарскихъ деревень отъ приходскихъ церквей на 12. 15 и даже на 20 верстъ, затрудняли для приходскихъ священниковъ исполненіе долга неуспѣшной бдительности за нравственнымъ состояніемъ своихъ духовныхъ чадъ, сохраненіе ихъ твердыми въ чувствахъ преданности православноу вѣрѣ и Церкви. Сношенія съ ними священниковъ ограничивались по большой части случаями совершенія христіанскихъ требъ. Для православно-религіознаго просвѣщенія новокрещеныхъ татаръ, для распространенія между ними православно-русскихъ понятій до сихъ поръ недоставало многого; не было распространено въ достаточномъ количествѣ православныхъ книгъ; по отсутствію школъ для новокрещеныхъ, грамотность была между ними на

самой низшей степени развитія: большинство ихъ почти все не знаетъ даже русскаго языка. Опасность совращеній для нихъ была всегда велика, тѣмъ болѣе, что въ каждой татарской деревнѣ, если въ ней не менѣе 200 мусульманъ, есть особый мулла, мечеть, школа; въ большихъ деревняхъ по двѣ школы и болѣе. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятствующихъ условій, при духѣ пропаганды, весьма сильно развитомъ не только въ муллахъ, но и въ каждомъ послѣдователѣ ислама, между новокрещеными издавна были христіане ненадежные, тайно приверженные къ магометанству. Это подтверждается и попытками отпаденій въ магометанство, бывшими въ 1827 и даже ранѣе, въ 1803 году, вслѣдствіе распространенныхъ тогда слуховъ о дарованномъ будто бы правительствомъ дозволеніи свободно переходить въ магометанство. Тѣ же ложные слухи были распространяемы и предъ временемъ послѣдняго отступничества татаръ усиліями нѣкоторыхъ зачинщиковъ изъ среды ихъ же самихъ, которые разбѣзжали для этой цѣли по деревнямъ и базарамъ и увлекали простодушныхъ и легковѣрныхъ.

Самою недежною мѣрою къ подавленію отступническаго движенія является распространеніе между крещеными татарами христіанскаго просвѣщенія и здравыхъ нравственно-религіозныхъ понятій. Соотвѣтственно сему, въ бытность мою лѣтомъ 1866 году въ казанской и другихъ приволжскихъ губерніяхъ, я вошелъ въ непосредственныя сношенія какъ съ духовными, такъ и съ свѣтскими лицами, которыя могутъ имѣть вліяніе на просвѣщеніе татаръ, ознакомился на мѣстѣ съ тѣми средствами и личностями, коими могутъ располагать въ настоящее время въ этомъ дѣлѣ какъ Церковь, такъ и правительство, и далъ надлежащія указанія. Святѣйшій Си-

нодь, съ своей стороны, обратилъ вниманіе епархіальныхъ начальствъ на необходимость, при настоящихъ обстоятельствахъ ихъ епархіи, назначать въ татарскіе приходы пастырей вполне благонадежныхъ и способныхъ.

Всѣ эти распоряженія, въ совокупности, не остались безъ благотворнаго дѣйствія. Значительное число татаръ разныхъ деревень казанской и сямбирской губерній сознали свое преступное намѣреніе и изъявили желаніе возвратиться въ православіе, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ казанскаго преосвященнаго, во вѣренной ему епархіи случаи отпаденія отъ христіанства съ нѣкотораго времени совершенно прекратились.

(Продолженіе будетъ.)

Отъ Смоленскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта.

Губернскій Училищный Совѣтъ, по выслушаніи 1.) отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на имя Его Преосвященства Предсѣдателя Губернскаго Совѣта, отъ 16 декабря 1867 года за № 9605, въ коемъ изъяснено, что вслѣдствіе сообщенныхъ на его разрѣшеніе вопросовъ: «1.) кто долженъ опредѣлять и увольнять учителей сельскихъ народныхъ училищъ, не состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ въ положеніи 14 іюля 1864 г. нѣтъ прямаго объ этомъ указація и 2.) имѣеть ли право Епархіальный Архіерей прямо отъ себя опредѣлять на должности сельскихъ учителей духовныхъ воспитанниковъ, когда они обращаются къ нему съ своими о томъ прошеніями, отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе: 1, что на основаніи п. 5 и 7 ст. 24 Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 г. положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, на обязанность уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ возлагается только: а) *предоставленіе* желающимъ званія учителей и учительницъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ и б) представленіе Губернскому Училищному Совѣту о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ, коихъ по неблагонадежности слѣдуетъ удалить отъ должности, или же коимъ слѣдуетъ воспретить дальнѣйшее занятіе преподаваніемъ, и 2, что въ положеніи 14 іюля 1864 г. нигдѣ неупоминается о правѣ уѣздныхъ или Губернскихъ Училищныхъ Совѣтовъ на опредѣленіе къ должностямъ учителей, и это по той именно причинѣ, что такое право естественнo должно принадлежать тѣмъ правительственнымъ вѣдомствамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ, на счетъ которыхъ

содержатся начальныя училища, исчисленныя въ ст. 2 упомянутого положенія, находятъ, что вслѣдствіе вышеизложеннаго *опредѣленіе* учителей къ должностямъ въ сельскихъ народныхъ училищахъ, а равно увольненіе ихъ отъ должностей, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 24 п. 7 положенія, должно относиться къ обязанности исключительно тѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и Духовнаго вѣдомства, городскихъ и сельскихъ обществъ или частныхъ лицъ, на счетъ которыхъ содержатся училища, и только въ отношеніи сего рода училищъ. На этомъ же самомъ основаніи отъ власти Епархіальныхъ Начальствъ должно зависѣть опредѣленіе и увольненіе учителей въ сельскихъ народныхъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Православнаго Духовенства, или содержащихся симъ послѣднимъ;—2, въ справкѣ, по коей оказалось: Губернскій училищный Совѣтъ, вслѣдствіе отношенія Смоленской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 22 и 24 августа 1866 г. за № 10290 и 10391, объ опредѣленіи Наставниковъ въ приходскія сельскія училища, состоявшія подъ вѣдѣніемъ Палаты, 5 сентября 1866 года опредѣлилъ: какъ наставленіемъ для управленія сельскими приходскими училищами въ селеніяхъ Государственныхъ крестьянъ, даннымъ въ руководство Палатамъ Государственныхъ Имуществъ (ст. 10), предоставлено было онымъ опредѣлять Наставниковъ для сельскихъ училищъ, по избранію Епархіальныхъ Архіереевъ, равно (ст. 15) и при увольненіи ихъ по собственному ли желанію, или и по распоряженію Начальства, Управляющіе Палатами Государственныхъ Имуществъ должны были прежде увольненія, донося Епархіальному Архіерею, представлять объ избраніи другаго; по случаю же перехода Государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ,

а также по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, и передачи состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ Палаты сельскихъ приходскихъ училищъ въ вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, означенное наставленіе неотмѣнено и должно быть въ силѣ до особаго распоряженія и въ настоящее время; то руководствуясь онымъ Губернскій Совѣтъ полагаетъ, до получения отъ высшаго Начальства особаго предписанія, избраніе въ должности наставниковъ сельскихъ училищъ, способныхъ и достойныхъ лицъ, изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ, предоставить Его Преосвященству и по назначеніи имъ таковыхъ, увѣдомить уѣздные Совѣты. Опредѣлил: объ отзывѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія по этому поводу напечатать въ Смоленскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для руководства уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ.

СОДЕРЖАНІЕ

№ 2-го

МОСКОВСКИХЪ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Официальный отдѣлъ:

Протоколы засѣданій Совѣта за сентябрь мѣсяць 1867 года.
Столѣтній юбилей Крылова.

Неофициальный отдѣлъ:

О судьбѣ науки церковнаго права Н. К. Соколова.

О вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на сократительность протоплазмы. І. Пикротоксинъ. Л. Л. Дювернуа.

Замѣтка по вопросу о полицейскомъ правѣ. В. Л. Лешкова.

Письма князя Андрея Хилкова, русскаго резидента при шведскомъ дворѣ, отъ 1705 года.

О появленіи ламаизма въ Забайкальѣ и о вліяніи его на бытовую жизнь Бурята кочевника. Н. Г. Керцелли.

СОДЕРЖАНІЕ
Январской книжки
ТРУДОВЪ
КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

I. Книга пр. Исаи, гл. XXV—XXIX (*Переводъ съ еврейскаго, — продолженіе см. Труды К. Д. А. 1866. Май*).

II. Св. Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ покаянія. В. Пивницкаго.

III. Боссюэтъ, епископъ москій, и значеніе его для католической Церкви во Франціи. М. Лебедева

IV Изслѣдованіе о Талмудѣ. (*Статья первая*). С. Диминскаго.

V. Задачи, предложенныя Императорскою академіей наукъ на соисканіе поощрительныхъ премій графа Уварова.

VI. Творенія бл. Іеронима. (*Перев. съ латинскаго*).

За редактора П. Образцовъ.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ. 22 Марта 1868
года, въ типографіи А. Н. Переплетчикова.